

ГЕНСО•НО
КАМИ

КЛИНОК

СРЕДОТОЧИЯ

Путь триединого

Генсо-но Ками

Триединый 2: Клинок Средоточия

«Автор»

2024

Ками Г.

Триединый 2: Клинок Средоточия / Г. Ками — «Автор»,
2024 — (Путь триединого)

Встреча с ловцом духов лишила меня надежды на возвращение. Удивительно, но расстроился я куда меньше, чем можно было ожидать. Вероятно, оттого, что мне сейчас не до переживаний. Есть задачи поважнее: защитить близких мне людей, разобраться с пробудившимся Даром. И самое главное — найти способ соскочить с крючка наиболее влиятельной и загадочной организации этого мира...

© Ками Г., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Генсо-но Ками

Триединый 2: Клинок Средоточия

Глава 1

Пролетев метра три, я упал спиной на груду камней. Несколько секунд лежал неподвижно. Сбравшись с силами, с трудом приподнялся. Закашлялся. На подбородок и грудь брызнула кровь. Не знаю: из разбитых губ, прокушенного языка или отбитых легких.

Повернув голову налево, я увидел лежавшую ничком Селию. Ее сверкающий доспех покрывали вмятины и грязь. Разметавшиеся рыжие волосы потемнели и слиплись от крови.

Чуть дальше, вытянув руку по направлению к неподвижной девушке, лежал Дарио. Судя по размазанному кровавому следу, прежде чем потерять сознание, он из последних сил полз к сестре.

Справа от меня послышался скребущий металлический звук. Посмотрев туда, я обнаружил стоявшего на колене Келла. Опираясь на меч, буквально повиснув на нем, он безуспешно пытался подняться.

Израненный паладин частично загораживал собой лежавшую на боку Фиореллу. Из-за шлема я не мог рассмотреть ее лица. Не заметив на теле крови, с надеждой подумал, что, возможно, она еще жива.

На меня надвинулась большая, колышущаяся тень. Подняв глаза на приближавшееся существо, я ощутил близость конца. Страху отчего-то не было – только ненависть и отчаяние. И пожирающее чувство вины за то, что подвел тех, кто пошел за мной.

Но разве кто-то мог предположить, что здесь окажутся подобные твари?!

* * *

Первый шаг к этому моменту я сделал, решив расспросить Грегориса о результатах расследования покушений на Мэльволию: в школе и в поезде.

Грегорис, приехавший навестить родителей вскоре после нашего с отцом возвращения, поначалу не хотел говорить о работе. Но моя настойчивость и три бокала вина, выпитые после обеда, развязали ему язык.

– По большому счету, мы ничего не узнали. Доставшиеся нам три тела никто не затребовал и не опознал. Другими способами выяснить личность убийц тоже не удалось. Метки на одежде отсутствовали. В карманах не было ни документов, ни писем. Единственное, что нам известно: убийцы из поезда купили билеты в столице. И там же сели в вагон.

– В их купе ничего интересного не нашлось? – спросил я.

Грегорис покачал головой:

– Только вещи, которые они сняли, прежде чем переодеться в униформу железнодорожников. И пустой чемоданчик. В нем, должно быть, перевозили одежду и оружие.

– В поезде был еще кто-то. Человек, прикончивший убийцу, с которым я дрался на крыше вагона...

– Окажись на месте наши следователи, возможно, проверка пассажиров что-нибудь бы дала. Но люди из Горгвара даже не составили список прибывших в Венранд. Единственное, чем озаботились – обеспечением безопасности саэри Мэльволии, – на лице Грегориса читалось недовольство. – Конечно, я могу их понять. Но из-за этого была упущена, возможно, единственная нить...

– Пока нас с папой не было, Фиореллу больше не пытались убить?

– Нет. Но, насколько мне известно, она и не покидала семейного имения в столице.

– Понятно... Спасибо, дядя Грегориc!

Он небрежно махнул рукой:

– Ничего важного я не сообщил. А тебе, Виктор, определенно следует после школы служить у нас.

– Посмотрим, дядя Грегориc, – из вежливости улыбнулся я.

* * *

Оказавшись в своей комнате, я размышлял об услышанном. Полезной информации, в принципе, не было. Но все же я зацепился за один факт.

Убийцы ехали с Фиореллой от самого Гелдерна. Но напали лишь после того, как в поезд сел я. И не просто сел, а встретился с Мэльволией.

И в первый раз, в «Стальных розах», покушение произошло, когда мы были вместе.

Конечно, это может быть совпадением. Но, если нет – напрашивается предположение, что прикончить хотели не только снежную королеву. Выходит, я тоже был их целью? Но кому нужно меня убивать?

Ответ на вопрос, кто может желать нашей с Фиореллой смерти, нашелся предельно быстро.

Род Зангар.

* * *

До самого отъезда Грегориcа я не мог улучшить момент, чтобы еще раз поговорить с ним наедине. Делиться же своими догадками при родителях не хотелось. К чему им лишние волнения?

Пришлось импровизировать.

Когда мы всей семьей попрощались с Грегориcом, он уселся в ожидавшую за воротами коляску. Взмахнул напоследок рукой и приказал вознице трогаться. Родители помахали в ответ и направились к дому.

Я заявил, что хочу прогуляться, и двинул к конюшне.

– Милый, будь дома к ужину! – сказала Росальба.

– Обязательно, мама, – пообещал я.

Приказав Онрису оседлать лошадку, вывел ее со двора. Вскочил в седло, неторопливо поехал по улице. Убедившись, что меня не видно из окон дома, пустился в погоню за коляской Грегориcа.

* * *

Я настиг отцовского друга на полпути к станции. Увидев меня, Грегориc удивился.

– Кто-то что-то забыл? – предположил он, приказав кучеру остановиться. – Я или Эзерин?

– Нет, дядя Грегориc, – успокоил я, привязав повод своей лошади к коляске и усевшись рядом с ним. – Просто хотел кое-что сказать.

– Если это настолько важно, мы можем вернуться, – предложил он. – Или зайти в какой-нибудь ресторанчик...

– Не стоит, – ответил я. – Так, вы опоздаете на поезд. Лучше расскажу все по пути. Много времени это не займет...

Когда я вывалил свои соображения по поводу покушений, Грегорис несколько минут молчал, переваривая. После неожиданно спросил:

– Виктор, ты догнал меня, чтобы не тревожить родителей этими предположениями?

Я кивнул:

– Да. И буду очень признателен, если вы ничего не скажете отцу. Хотя бы до тех пор, пока все не прояснится.

– Сомневаюсь, что это верное решение, – с легким неодобрением сказал Грегорис. – Все, что касается безопасности членов семьи, не должно быть секретом. Я бы не сумел выполнить твою просьбу... если бы считал, что ты прав.

– Полагаете, я ошибаюсь?

Грегорис ответил не сразу. С минуту он задумчиво смотрел перед собой, поглаживая пальцами усы.

– На первый взгляд, твоя версия кажется логичной. Но у нее есть слабое место...

– Какое?

– Если целью убийц были вы оба, что мешало напасть на вас поодиночке? На мой взгляд, это лишь упростило бы задачу злоумышленникам. Особенно в поезде, где была охрана саэри Мэльволии. Зачем дожидаться вашей встречи, когда можно было напасть на тебя во время посадки или в твоём купе?

– Ну... это насторожило бы телохранителей Мэльволии, – предположил я. – Вдобавок, меня позвали к ней неожиданно. Убийцы могли просто не успеть.

– Ты бы меня убедил, если бы они пытались тебя найти. Но, согласно показаниям девушки, ехавшей в одном купе с тобой, до самой остановки в Венранде никто не заходил и Виктором Ардиссом не интересовался. Нападавшие сразу отправились в вагон саэри Мэльволии. Это подтверждает гипотезу, что убить пытались именно ее.

Теперь задумался я. После спросил:

– Почему же они не напали на нее раньше?

– Не могу сказать. Возможно, по какой-то причине не были готовы. Или предполагали, что твое появление в вагоне хотя бы ненадолго отвлечет внимание охраны.

Уставившись в спину кучера, я напряженно соображал. Кто же прав: я или Грегорис? Мог я что-то упустить? Кстати...

– Дядя Грегорис, а откуда вы узнали, кто ехал со мной? Насколько помню, людям из Горгвара в Венранде я ничего не рассказывал.

– О том, что в купе была твоя соученица, нам сообщила саэри Мэльволия. Ее телохранительница подтвердила эти сведения. А отыскать госпожу Сендэлл было несложно.

– А-а, – протянул я. – Понятно.

Некоторое время мы ехали молча. Уже возле станции Грегорис негромко сказал:

– Виктор, я распоряжусь, чтобы семью Зангар осторожно прошупали. Посмотрим, что удастся узнать. Было бы проще, располагай мы хоть какими-то уликами. Так же... – Он покачал головой.

– Если вдруг что-то узнаете, скажете мне?

– Прости, Виктор, но в том случае, если твое предположение подтвердится, первым, кому я сообщу, станет твой отец.

Меня известие не обрадовало. Но спорить явно было бесполезно.

– Я понял, дядя Грегорис. Спасибо.

Он улыбнулся:

– Не переживай, Виктор. Здесь много неясного, но профессиональная интуиция подсказывает мне, что ты ошибаешься.

– Возможно, – покладисто согласился я, хотя он не смог меня до конца переубедить. – Наверно, вам виднее...

Проводив Грегориса до поезда, я, не торопясь, поехал обратно. Всю дорогу думал: как быть, если все-таки заблуждается он, а не я?

* * *

Самым унылым временем суток в новом мире был вечер. Свечи и фонари не особо эффективно разгоняли сумерки. Если не считать книг, развлечения отсутствовали как класс. Наверно, поэтому почти все местные, вне зависимости от положения, рано укладывались спать. Вскоре после захода солнца, город погружался во тьму и затихал, напоминая подобным режимом какую-то большую деревню.

В Гелдерне, из-за учебы, ночного патрулирования и постоянного недосыпа, я не особо страдал по этому поводу. Но дома, выдыхнувшись и бездельничая, вечерами неистово скучал.

Возможно, кто-то назовет это нытьем. Но пусть попробует хотя бы неделю пожить без электричества, смарта, компа, телека и прочих гаджетов. Поглядим, что он скажет тогда. Если, конечно, крыша от тоски не съедет.

Желая хоть как-то занять себя, поначалу я думал возобновить ночные рейды. Но после решил, что Демелен слишком мал и безмятежен для подобной активности. Появление таинственного мстителя в сонном городишке сразу привлечет внимание. Есть риск, что меня вычислят.

Для успокоения совести, разок я все же прошвырнулся по ночному городу. Но встретив лишь пару пьяниц, убедился, что «Бэтмену» здесь делать нечего.

В подобных условиях меня даже обрадовало, что жизнь подкинула сложную задачу: разобраться с угрозой, исходившей от семьи Зангар. Или, как вариант, убедиться в справедливости слов Грегориса.

В тот же вечер, когда все улеглись, я уселся за стол, раскрыл записную книжку в стильном кожаном переплете и начал составлять план действий.

В этом месте обнаружилось первое затруднение: я не знал, с чего начать.

Логика подсказывала, что для начала необходимо хоть что-то узнать о подозреваемых. На Земле я бы полез за инфой в инет. А здесь... Как выяснить что-нибудь о роде Зангар? Не у Грегориса же спрашивать.

Я долго сидел, уставившись на слегка покачивавшийся огонек свечи. После задул его и пошел спать. Может, утром удастся что-либо придумать?

* * *

Недаром говорят: утро вечера мудренее. Во время завтрака, глядя на Эзерина, листавшего газету, я осознал, что в здешнем мире информация хранится исключительно на бумаге. Следовательно, мне нужно место, где эта самая бумага с инфой концентрируется. Библиотека.

Тут я столкнулся с очередным препятствием. Выяснилось, что в Иризии нет публичных библиотек. Только частные, принадлежащие семьям. Либо находящиеся в учебных заведениях.

Я прикинул, что при таком раскладе мне потенциально доступны книгохранилища рода Ардисс и «Стальных роз». Вот только школа была закрыта на ремонт. А библиотека моей семьи...

Плавание на Кахолаве заняло немало времени. В итоге я не сумел принять участие в каком-то важном семейном сборище, как того требовал дед. Самое обидное – не успел совсем чуть-чуть, буквально на день. Или два, если прибавить время пути от Венранда до столицы.

Оказавшись дома, я отправил Линнерарду Ардиссу письмо с извинениями, сославшись на внезапно возникшее мегаважное дело. В ответ он лаконично написал, что разочарован моей нерадивостью. И в знак недовольства, лишает меня содержания сроком на два месяца.

После такого у меня отсутствовало желание лишний раз видеться с вредным стариканом.

Разумеется, если припрет, я пойду на поклон к главе рода. Когда на кону безопасность Фиореллы, да и моя собственная, это не цена. Но прежде все-таки попробую отыскать иные возможности.

* * *

Существует расхожее утверждение, что упорство вознаграждается. Не знаю, как у других, но в моем случае это оказалось действительно так.

Безуспешно перебирая способы получения интересующих меня сведений, я вдруг подумал, что зашел не с той стороны. Мне не нужны библиотеки – места, в которых аккумулируется информация. Нужно искать тех, кто эту информацию производит!

В Демелене выпускалась газета «Ежедневное обозрение». Я без труда нашел ее редакцию: две тесные комнатки на втором этаже здания в центре.

Главный редактор, подтянутый мужчина лет сорока, с проседью в аккуратно подстриженных усах и бородачке, выслушав меня, сказал:

– Саэр Ардисс, в нашей редакции действительно есть архив, в котором хранятся все выпуски «Ежедневного обозрения» со дня основания газеты. Но, к сожалению, вы не отыщете там того, что хотите. Видите ли, мы пишем преимущественно о местных происшествиях. И немного – о важных событиях в столице. Сведения о роде Зангар, увы, не относятся ни к одной из этих категорий... К слову, вы позволите узнать, чем вызван ваш интерес к этой семье?

– Довелось встретиться с одним из представителей рода, – я не стал врать, но и всей правды открывать не собирался. – Хотелось узнать побольше о них... Если у вас нет таких материалов, не подскажете, у кого они могут найтись?

– В локальных изданиях – тех, что печатаются на землях, входящих в сферу влияния рода, – предположил редактор. – Или в центральной прессе: «Вестнике Гелдерна», «Вечерней столице» или «Новостях страны».

– Благодарю, – я был разочарован таким ответом. – Видимо, придется ехать в столицу.

– Если захотите ознакомиться с архивами первых двух изданий – да, – кивнул собеседник. – А вот несколько подшивок «Новостей страны» можно найти в библиотеке здешнего ремесленного училища. Знаю, потому что сам несколько раз пользовался ими при подготовке статей...

Поблагодарив редактора и записав адрес учебного заведения, я, не теряя времени, отправился туда.

* * *

Училище, в котором дети простолюдинов овладевали рабочими специальностями, располагалось в северной части города. Простое трехэтажное здание из коричневого кирпича совершенно не походило на «Стальные розы». Внутри оно оказалось скучным, с плохо освещенными тесными коридорами.

Узнав о моем деле, один из преподавателей провел меня в библиотеку. Там, заплатив чисто символическую сумму, я получил доступ к архиву газет.

До самого закрытия училища, не обращая внимания на любопытные взгляды учеников, я листал газетные подшивки. Домой вернулся, насквозь пропахнув старой бумагой, но так и не найдя ничего полезного.

Неудача не расколодила меня. И на следующее утро я вновь сидел в библиотеке.

К обеду глаза болели от напряжения. А голова пухла от заметок о постановлениях Гранд-совета и трениях с соседними государствами, сообщений о происшествиях, отчетов о балах и приемах, а также от всратой рекламы.

Решив, что мне необходима пауза, я покинул ремесленное училище. Побродил немного по окрестным улочкам. Наткнувшись на крохотное кафе, пообедал. После вернулся к подшивкам.

Несколько отяжелев от еды – примерно десятка заварных пирожных и крепкого чая, – я уныло глядел на внушительные стопки газет. И думал: до чего же удобны поисковики, приносящие тебе информацию на блюдечке! И как люди раньше писали статьи, книги и монографии, вручную перелопачивая сотни бумажных источников? Жуть...

Вздыхнув, я придвинул к себе подшивку. Раскрыл там, где оставил закладку, и углубился в чтение.

Этот день принес первый улов: я разыскал небольшую заметку о благотворительном вечере, организованном в Гелдерне кем-то из представителей рода Зангар. К сожалению, тупой автор больше перечислял гостей и их наряды, и лишь мельком упомянул, что семья Зангар разбогатела после военной экспедиции на Рангатир. Это был любопытный факт, и я записал его.

К сожалению, больше ничего полезного узнать не удалось. С другой стороны, я прочитал подшивки номеров лишь за два года. Кто знает, что я найду еще...

* * *

Вдохновленный первым успехом, вечером, после ужина, я написал письмо Фиорелле. Изложил свои соображения по поводу нападений. Рассказал, как к ним отнесся представитель Корпуса хранителей. После поведал, что собираю информацию о роде Зангар. Поинтересовался, не известно ли ей чего-нибудь, что может пригодиться в моем расследовании. А напоследок попросил Мэльволию быть осторожнее.

Отправил письмо утром, по дороге в ремесленное училище.

А через два дня, вернувшись домой после утомительных изысканий в библиотеке, узнал от Ивеллы, что у нас гости. Предположив, что в очередной раз приехал Грегорис, направился в гостиную, чтобы поздороваться. Но там никого не оказалось.

На высказанное мной недоумение, служанка заявила, что гость находится в саду.

«Садом» в семье называли крохотный участок в дальней части двора, где располагались клумба с цветами и несколько фруктовых деревьев. Направившись туда, я сразу увидел две стройные женские фигуры.

Росальбу я узнал с первого взгляда. А вот кто ее спутница...

Приблизившись, я вежливо сказал:

– Добрый вечер! Рад приветствовать вас, саэри...

Особа в длинном светлом платье и широкополой шляпе повернулась на мой голос. На затененном бледном лице блеснули знакомые фиолетовые глаза.

– Здравствуй, Виктор, – сказала Фиорелла и улыбнулась.

Глава 2

Сказать, что я был поражен – значит, сильно преуменьшить то, что я испытал в этот момент. Тревожно оглядевшись, я схватил Мэльволию за руку и потянул к дому. Мамины глаза округлились от удивления, рот приоткрылся.

– Виктор! – полетело мне в спину. – Как ты себя ведешь?!

Не реагируя на оклики, я дотащил Фиореллу до входа, и чуть ли не силой затолкал внутрь. Лишь когда массивная дверь со стуком закрылась, отрезав нас от улицы, смог перевести дыхание.

Глаза девушки в полумраке передней казались огромными.

– Виктор, – тихо произнесла Мэльволия, – что ты делаешь?

– Фиа, – я с трудом сдерживался, чтобы не отругать ее, – лучше скажи, что ты делаешь? Я же написал, что за нами охотятся убийцы Зангара! А ты сама подставляешься под удар. Счастье, что на тебя не напали по дороге...

– Ты беспокоишься за меня? – ее голос изменился. Если сначала в нем звучало удивление, то теперь слышались удовлетворение и нежность.

– Разумеется! – я все еще не мог успокоиться. – Зачем так рисковать?!

– Все хорошо, – на бледно-розовых губах появилась мягкая улыбка. – Никто, кроме Эретты и Таура Ментресса, не знает, что я покинула дом. Для всех я по-прежнему в Гелдерне.

– Ты уверена?

– Конечно. Мой папа раньше часто покидал дом под видом слуги. И его ни разу никто не раскрыл. Я сделала еще лучше и уехала в телеге возницы, что доставляет дрова. Эретта устроила все так ловко, что сам хозяин повозки не знал, что кого-то везет.

– И как твоя суровая служанка решилась тебя отпустить?

– По мнению начальника службы охраны, ни отцу, ни мне сейчас ничего не угрожает. В том смысле, что...

– Виктор, объясни... – дверь распахнулась и вошла Росальба. Увидев нас, остановилась. – Почему вы оба стоите здесь?

– Мы ждали тебя, мама, – жизнерадостно сообщил я. – И раз ты пришла, можем пройти в гостиную и выпить чаю!

Она поглядела на меня с изумлением.

– Милый, твое поведение...

– ...Может послужить примером любому благовоспитанному молодому человеку, – с улыбкой закончил я фразу. – Ибо я не только проводил в дом гостью, но и почтительно дождался матушку... Мам, ты скажешь Ивелле поставить чайник или это лучше сделать мне?

В замешательстве от моего напора, Росальба захлопала ресницами.

– Я распоряжусь. Но что...

– Отлично! Тогда, мама, мы пока поднимемся наверх. Покажу Фиорелле, где я живу.

Светлые брови Росальбы сошлись, на лице отразилось сомнение.

– Не уверена, что это подобающе... Юная особа в спальне...

– Мам, все будет в порядке, не волнуйся. Когда я был в гостях у Селии, она вообще по моей кровати прыгала, и ничего!

– Что она делала?! – казалось, что глаза шокированной мамы стали крупнее раза в два. – Как подобное произошло? А что в это время делал ты?

А вот глаза Фиореллы, напротив, сузились. Крепко ухватив меня за руку, она требовательно произнесла:

– Ну-ка, скорее показывай мне свою комнату! – Девушка потащила меня в сторону лестницы.

Я на ходу пытался успокоить Росальбу:

– Не волнуйся, мам! Ничего такого не было. В тот момент я только-только пришел в себя. Перед этим у меня болела голова, и я потерял сознание. А Селия просто обрадовалась, что со мной все в порядке! Потом ее сразу выгнала из комнаты саэри Аманда!..

Последние слова я прокричал уже с середины лестницы.

* * *

– Здесь ты живешь? – стоя в центре комнаты, Мэльволия с любопытством осматривалась.

– Наверно, тебе наш дом кажется очень маленьким и простым, – ответил я.

Мне вдруг стало немного неловко: в конце концов, Фиорелла привыкла к роскоши.

– Он действительно маленький, – согласилась она. – Но очень уютный. Мне здесь нравится.

– Правда? – Ее слова отчего-то меня обрадовали. Стремясь скрыть это, я напустил на себя суровый вид. – Это чудесно, но мы недоговорили. Почему ты здесь?

– Разве ты не рад меня видеть? – Мне показалось, что в фиолетовых глазах мелькнуло огорчение.

– Нет... В смысле, рад, конечно. Но это опасно!

Теперь на губах девушки появилась легкая улыбка.

– Начальник службы охраны заявил, что за домом и покидающими его людьми никто не наблюдает. Также никто в последние месяцы не пытался подкупить слуг. Информаторы тоже не слышали ничего, что могло бы навести на мысль о готовящемся покушении. На этом основании он сделал вывод, что в настоящий момент серьезной угрозы нет. Поэтому и Эретта меня отпустила. Она знала, что я уйду незамеченной. И что ты обо мне позаботишься.

– Это она так сказала? – Я пытался и не мог представить терминатора в юбке, произносящего такое.

– Нет, я, – Фиорелла опустила глаза. Затем прямо взглянула на меня. – Прости, если была слишком самонадеянной и доставила неудобство.

– Нет, ты не... – Я собрал разбежавшиеся от неожиданности мысли в кучу. – Фиа, ты никогда не доставишь мне неудобств. И мне приятно, что ты настолько доверяешь и полагаешься на меня. И все же ты подвергаешь себя неоправданному риску. Разве не ты мне прежде твердила об осторожности?

Ее лицо словно осветилось изнутри:

– Если угроза действительно существует, ты тоже в опасности. А вдвоем мы сильнее. И если на нас нападут – мы их приберем!

Последние слова мне были знакомы. Именно их я сказал Фиорелле в «Стальных розах», когда она приняла решение больше не видаться со мной – ради моей же безопасности.

Надо же, – думал я, – своим же салом по мусалам. И вот что на такое ответить?!

С другой стороны, может, она и права? Мы ведь неплохо дополняем друг друга. Мэльволия способна отразить дальнобойные атаки. Я положу всех, кто осмелится к ней приблизиться. Какое-то время мы определенно продержимся...

– Хорошо, – сказал я в итоге. – Давай разберемся с этим делом вместе.

Скулы девушки чуть порозовели от удовольствия. Она кивнула:

– Да.

* * *

После того как мы определились с главным вопросом, я задумался об организационных моментах. Прежде всего, меня беспокоило размещение Мэльволии. В нашем доме было мало-

вато места. И я опасался, что родители захотят отправить девушку в какой-нибудь отель. Собственно, это было первым побуждением Эзера.

– В центре города есть вполне приличная гостиница, саэри Мэльволия, – сказал он во время ужина. – Так как вы наша гостя, с вашего позволения, я оплачу проживание. Можете оставаться в Демелене столько, сколько пожелаете.

– Папа, – вмешался я, прежде чем Фиорелла успела что-то ответить. – Есть вероятность, что для Мэльволии это будет небезопасно. Лучше, если она останется у нас.

– Но мы не можем обеспечить подходящие условия, к которым вы привыкли, саэри Мэльволия, – мягко заметила Росальба.

– Сейчас важнее не роскошь, а безопасность, – вновь встрял я. – Наш дом – куда более надежное место, чем гостиница. К тому же здесь мы с папой. И если что, сумеем дать отпор.

– Но где...

– Фиорелла может лечь в моей комнате, – пресек я мамины колебания.

После этих слов Росальба подняла брови. Фиорелла потупилась, на бледных щеках заиграл румянец.

– В тво... твоей комнате? – переспросила она.

– А я лягу в гостиной, как дядя Грегори, когда он задерживался у нас, – поспешно закончил я мысль.

– Хорошо, – просто сказал Эзерин, прежде чем мама вновь начала выражать сомнения. – Если ты, сын, полагаешь, что это лучший вариант, пусть будет так.

– Спасибо, отец! – с чувством произнес я.

Все-таки, когда того требует момент, Эзерин быстро соображает и быстро принимает решения. Интересно, это врожденное качество или приобретенное во время работы в Корпусе?

Мама поднялась:

– В таком случае, ненадолго оставляю вас. Распоряжусь, чтобы Ивелла сменила постельное белье и приготовила ванну пораньше.

– Благодарю, – тихо сказала Фиорелла.

После ужина, когда она ушла купаться, отец выразительно взглянул на меня:

– Надеюсь, Виктор, я могу на тебя рассчитывать? У саэри Мэльволии не возникнет поводов жаловаться на твое поведение?

– Разумеется, папа. Тебе не стоило даже спрашивать о подобном.

Он с удовлетворением кивнул:

– Хорошо.

* * *

Перед сном я заглянул к Мэльволии, чтобы узнать, все ли у нее в порядке. Заодно пожелать доброй ночи.

Оказавшись у дверей в свою комнату, постучал.

– Фиа, это Виктор. Я могу войти?

– Да, – после короткой паузы донеслось из-за двери. – Входи, пожалуйста.

Мэльволия стояла посреди комнаты. Ее распущенные темно-фиолетовые волосы рассыпались по плечам, в глазах играли блики от горевшей на столе свечи.

Я почему-то ожидал, что девушка ее положения будет спать в чем-то пышном и кружевном. Но на Фиорелле оказалась лишь длинная белая ночная рубашка из какой-то тонкой ткани, поверх которой Мэльволия накинула широкий черный халат из материала, похожего на шелк.

В колеблющемся живом свете девушка выглядела очень милой и хрупкой, пробуждая во мне желание обнять ее и защищать от всего на свете.

– Ты что-то хотел сказать, Виктор? – со смущением спросила Фиорелла.

Я моргнул, осознавая, что уже некоторое время беззастенчиво пялюсь на нее.

– Прости, – я отвел взгляд и тут же снова посмотрел на Мэльволию. – Просто хотел спросить, все ли в порядке и не нужно ли тебе чего.

– Все хорошо, – опустив ресницы, тихо ответила она. – Не беспокойся.

– Фиа, ты изумительно выглядишь! – не сдержался я.

Глаза Мэльволии широко раскрылись.

– Спа... спасибо, – ее голос прозвучал едва слышно.

Я смотрел, силясь понять: она покраснела или это отсвет огня? Осознав, что пауза вновь затягивается, сказал:

– Если вдруг что-то понадобится – смело меня буди. Я буду на первом этаже, в гостиной.

– Хорошо, – она определенно покраснела, отчего приобрела еще более милый и беззащитный вид.

– Доброй ночи! – отрывисто проговорил я и поспешно покинул комнату.

Лежа внизу, я таращился в темноту и думал: что бы произошло, не сдержись я и... Мэльволия тоже сказала бы, что я – маленький? Или все же... Нет, в данной ситуации это было бы неправильно. Да и случись что, Эзерин... не убил меня, конечно. Но я бы наверняка лишился его доверия и уважения.

Что самое удивительное, последнее пугало меня больше, чем любое наказание, включая физические.

* * *

– ...Сливочные нотки прекрасно сочетаются с легкой горчинкой шоколадного слоя. Сладость крема идеально уравнивает чуть кисловатый сок свежих ягод. В целом десерт обладает нежной структурой и медленно тает во рту, позволяя насладиться всеми нюансами вкуса! – фиолетовые глаза Мэльволии буквально сияли от восторга.

Неподдельная радость девушки вызвала у меня теплое чувство. Я улыбнулся, на время позабыв обо всех проблемах.

Мы сидели на открытой веранде маленького кафе. Светило солнце, легкий ветерок ерошил листву деревьев. Где-то над головами мелодично посвистывала какая-то птичка. Было хорошо и спокойно. Хотелось, чтобы этот момент длился как можно дольше.

К сожалению, реальность диктует свои условия. И когда с десертами и чаем было покончено, мы вернулись к обсуждению наших планов.

Сначала я рассказал Фиорелле то небольшое, что сумел узнать о семье Зангар. В ответ снежная королева невозмутимо поведала мне куда больше, чем я сумел бы накопать за год работы в архивах.

– Откуда ты так много о них знаешь? – изумился я. – Признавайся: ты – тайная фанатка рода Зангар?

– Служба разведки подготовила отчет по моему приказу, – бесстрастно пояснила Мэльволия.

– У вас и такая есть?! – вытаращился я.

Черт, Фиорелла и ее семейство не перестают удивлять...

– Теперь, когда ты все это знаешь, что мы будем делать дальше? – поинтересовалась девушка.

Я задумчиво потер подбородок: хороший вопрос... Жаль только, у меня пока не имелось ответа.

– Не знаю, – честно признался я. – Предполагал, что решу, когда хоть что-то выясню о противнике.

Фиорелла кивнула.

– Тогда давай поедem в их город, в Карнадейл, – предложила она.

– Прямо в логово рода Зангар?! – выпучился я. – Зачем?!

Мэльволия удивительно равнодушно пожала плечами:

– Осмотримся. Быть может, на месте узнаем что-нибудь полезное.

– Или спровоцируем их удар.

– Если они раскроют себя подобным образом, – холодно заявила Фиорелла, – это будет идеально.

– Почему?!

– Нападение подтвердит наши подозрения и развяжет нам руки. Мы сможем предпринять необходимые меры, не вызывая явного противодействия со стороны других родов.

– Какие? – осторожно поинтересовался я.

– Уничтожим их, – отрезала Мэльволия.

Ничего себе! – подумал я. И спросил:

– А при чем здесь другие семьи?

– Когда один род полностью уничтожает другой, это нарушает равновесие. Подобное вызовет общее недовольство, которое, несомненно, вынудит вмешаться Гранд-совет. Кроме того, прочие семьи будут активно вставлять палки в колеса, чтобы не допустить резкого усиления одной из сторон конфликта, – терпеливо объясняла Фиорелла. – Если же все будут знать, что род Зангар напал первым и к тому же пытался неправомерно убить наследников основных линий, это, в какой-то мере, поставит его вне закона. И лишит любой открытой поддержки.

Блин, как тут все сложно! – я покачал головой. – Надеюсь, со временем мне удастся разобраться в хитросплетениях местной политики и взаимоотношений... Минутку...

Я уставился на Мэльволию, ухватившись за мелькнувшую мысль.

– Фиа, ты сказала: «неправомерно убить наследников основных линий». А что, можно сделать это законно?

Девушка, с непроницаемым, как у фарфоровой куколки, лицом, кивнула:

– В некоторых случаях, если Гранд-совет сочтет причину достаточно веской, допускаются дуэли. Вызвать можно любого, включая главу рода. И убийство во время санкционированного поединка не влечет последствий – мести или войны. В противном случае, на род, преступивший дуэльный кодекс, ополчатся все.

– Жесть, – выдохнул я.

– Что? – не поняла Фиорелла.

– Я имел в виду, что все это ужасно.

На симпатичном личике девушки промелькнуло тень недоумения.

– Это обычные законы и правила. Без них общество погрузилось бы в хаос войны.

Мне вдруг вспомнилась реакция директора Крауса на мой вопрос о закрытии Турнира Доблести. Он тогда тоже не понял, отчего из-за инцидента с Драйсом Зангаром могут ликвидировать одно из важнейших мероприятий в стране.

Сложив два и два, я сделал вывод, что в этом мире смертельному риску и убийствам не придавали такого значения, как у меня дома. Главное, чтобы все было законно. А как и кого грохнут – никого особо не волновало.

– Фиа, а обязательно нужно уничтожать весь род? Разве нельзя ограничиться теми, кто принимает решения?

– Ты очень добрый, Виктор. Эта черта мне нравится, – Мэльволия смущенно опустила взор. После вновь твердо взглянула мне в глаза: – Скажи, по-твоему, заслуживают пощады те, кто хочет убить тебя и твою семью? Неужели ты предоставишь им шанс напасть на тех, кого любишь?

Невольно я представил кого-то, пытающегося прикончить Росальбу и Эзераина. Глубоко в моей душе шевельнулось что-то темное.

– Нет, – вырвалось у меня. – Я не дам ни малейшего шанса...

* * *

К моему удивлению, ни отец, ни мама не возражали, когда я сообщил, что хочу съездить с Мэльволией в другой город.

– Веди себя достойно, и защищай спутницу, – сказал Эзерин, выдавая мне деньги на дорогу. – Будь осторожен, люди встречаются разные.

– Хорошо, отец. Спасибо. Признаться, не предполагал, что ты так легко отпустишь меня. Думал, вы с мамой будете переживать...

– Будем, – улыбнулся он. – Всегда будем. Ты даже не представляешь как. Но это не повод постоянно удерживать тебя рядом. Вдобавок я знаю, что ты очень умен. А на что способен как боец, видел собственными глазами. Уверен, ты сумеешь справиться практически с любыми трудностями, которые могут возникнуть на твоём пути.

У меня вдруг подступил комок к горлу. Безотчетно я шагнул вперед и обнял Эзерина.

– Спасибо, пап.

Он ответил на мои объятия:

– Я горжусь тобой, сын, и верю в тебя. Всегда помни это.

* * *

Карнадейл был третьим по величине городом Иризии, после Гелдерна и Венранда. Причем, по словам Мэльволии, он стал таким относительно недавно. Бурный рост был напрямую связан с возвышением рода Зангар и, отчасти, стремительно набиравшей популярность школой «Алмазный вихрь».

То, что город развивается, было заметно невооруженным глазом. По дороге от вокзала к гостинице, мы увидели множество новых зданий. Там и тут кипели стройки. По дорогам ездили телеги с тесаным камнем, досками и прочими строительными материалами. Суматошное движение напоминало то, что я наблюдал в Венранде, поэтому наша коляска то и дело останавливалась, застревая в очередном заторе. После пятого раза это начало раздражать. И я бы с удовольствием дошел до гостиницы пешком, таща наши с Фиореллой вещи, если бы только знал, где чертова гостиница находится.

В конце концов, мы добрались до места назначения. По предварительной договоренности, взяли двухкомнатный номер, решив, что так будет безопаснее. Разместившись и передохнув, спустились в холл.

– Как ты смотришь на то, чтобы сначала перекусить, а после познакомиться с городом? – предложил я спутнице.

– Я не против, – тихо ответила Мэльволия.

Мы вышли на улицу.

– Позволишь предложить тебе руку?

– Да.

Лицо девушки скрывали широченные поля светлой шляпы, но я заметил, как порозовели ее щеки.

Мы неторопливо зашагали по шумной улице. Это напоминало наше первое свидание. Только на сей раз нам не мешали ни Эретта, ни Селия, ни Уолида с Алессией. Это было настолько хорошо, что мне пришлось напомнить себе, что мы не на прогулке, а в разведке на территории врага. И что в любой момент на нас могут напасть.

Впрочем, ничего не случилось, и мы спокойно добрались до ресторана, который мне посоветовал портье в гостинице.

Заведение и впрямь выглядело неплохо. Служитель проводил нас к свободному столику, с почтительным поклоном предложил меню.

Минутой спустя, подошел официант.

– Чего желаете, господи? – спросил он.

Его голос заставил меня вспомнить Венранд. Оторвавшись от замысловатых букв меню, я поднял глаза. Наши взгляды встретились.

– Привет, Келл, – сказал я. – Давно не виделись...

Глава 3

– Простите, саэр, похоже, вы с кем-то меня спутали, – не моргнув глазом, заявил крепкий блондин. – Что будете заказывать? Могу порекомендовать жареные ребрышки в ягодном сиропе.

Выглядел он все так же: легкая небритость, волосы, собранные в хвост. Разве что к шраму на щеке добавился еще один – на переносице. Но от этого парень не перестал быть человеком, с которым я поначалу столкнулся на центральной площади Венранда, а после – на складе в порту.

– Рад, что ты жив, Келл, – сказал я.

– Полагаю, вам, саэри, придется по вкусу салат из птичьих языков с орешками, грибами и травой рин. Наши повара в совершенстве овладели искусством его приготовления...

Ах, вот так? Игноришь меня? Ладно...

– Знаешь, Келл, – я вложил в голос целую тонну сарказма, – даже не подозревал, что теневой паладин – всего-навсего другое название официанта.

Это его проняло. Взгляд парня стремительно метнулся по сторонам, скользя по людям, сидевшим поблизости. Убедившись, что наш разговор не привлек ничьего внимания, Келл очень тихо прошипел:

– Братух, больше не повторяй того, что сказал... будь любезен.

При этом последние два слова прозвучали чуть ли не как угроза.

Ха, – подумалось мне, – не того пугаешь, дружок! Нос-то я тебе сломал...

– А если повторю? То, что? Суп не принесешь?

Несколько секунд мы с Келлом буравили друг друга огненными взглядами. Затем в наш конструктивный диалог вмешалась Фиорелла.

– На территории Иризии действует секретная организация из Линреса? – холодно промолвила она. – Нужно поставить в известность отца и остальных членов Гранд-совета.

Келл перевел ошарашенный взор на Мэльволию:

– Какого отца? Что вообще...

– Папа Мэльволии – важный человек в правительстве, – пояснил я, наслаждаясь его замешательством. – У меня таких связей нет, поэтому доложу о тебе всего-навсего в Корпус хранителей.

На физиономии Келла появилось затравленное выражение.

– Да какого... кто вы вообще такие?

– Сейчас вопрос стоит иначе, – в голосе Фиореллы зазвенел лед. – Что здесь нужно вам и вашему Ордену?

Парень напрягся, затем расслабился. Это был плохой знак – он явно был готов вступить в схватку. Пора было разрядить атмосферу.

– Думаю, нам стоит обсудить все в более подходящем месте, – сказал я.

– Согласна, – ровно обронила Мэльволия. – Виктор, напиши, пожалуйста, этому молодому человеку адрес нашей гостиницы.

– С твоего позволения, – я вытащил из пальцев Келла карандаш и накарябал несколько слов на салфетке.

– Вечером зайдете к нам, – распорядилась Фиорелла, когда я протянул запись вместе с карандашом парню. – А сейчас мы готовы попробовать салат.

Келл моргнул. Ни слова не говоря, развернулся и ушел.

– Как думаешь, он теперь нас не траванет? – спросил я спутницу.

– Маловероятно, – качнула та головой. – Насколько знаю, у них довольно жесткий кодекс.

– У тене...

– Лучше обсудим это позже, – поспешно прервала меня Мэльволия. – Неподходящая тема для публичных мест.

– Ага, – задумываясь, сказал я. – Хорошо.

Когда Келл притащил тарелки с живописным содержимым, я, поглядев на кислую физиономию здоровяка, не выдержав, поинтересовался:

– Надеюсь, ты туда не плюнул от огорчения?

Он криво усмехнулся:

– Пусть сомнения терзают тебя весь ужин, братух.

* * *

Салат действительно оказался отличным. Перекусив, мы расплатились, покинули ресторан и неторопливо пошли по улице.

– Фиа, – сказал я, – тебе что-то известно об этих теневых паладинах?

– На самом деле, очень мало. Прежде в Иризии они не появлялись. Либо ухитрялись оставаться незамеченными.

– Что это вообще за люди?

Мэльволия начала издаലെка:

– Больше сотни лет назад, Линрес сильно пострадал во время войны. Государство практически распалось. Среди аристократов, увидевших в этом удачную возможность для перераспределения богатств и влияния, начались распри. В городах набрала силу преступность. А соседи стали поглядывать на земли Линреса.

Опасаясь окончательного исчезновения страны, группа рыцарей-ветеранов основала Орден Солнца. Его члены, которых называли Светлыми паладинами, отреклись от своих родов и их интересов, ставя превыше всего возрождение Линреса.

Сначала паладины уничтожили всех бандитов. Уничтожили в буквальном смысле: преступников выслеживали, судили и казнили. Тюрем Орден не признавал.

Покончив с бандами, паладины взялись за аристократов. Тут Орден встретил ожесточенное сопротивление. Если бы враждующие семьи объединились, паладины потерпели бы поражение. Но аристократы договориться не сумели, и Орден поодиночке разгромил несколько крупных родов. Видя это, остальные предпочли покориться и приняли законы, навязанные паладинами.

Долгое время Орден Солнца руководил Линресом. Но когда все основатели умерли, их последователи стали понемногу отступать от соблюдения собственных правил. Вероятно, из-за этого, организация незаметно потеряла свои позиции. Сейчас страной вновь управляет Совет родов. Входящие в него представители Ордена, участвуют в заседаниях номинально. Либо же, вопреки уставу, отстаивают интересы собственных семей.

– Это, конечно, познавательно, – заявил я, дослушав лекцию. – Но при чем здесь Теневые паладины?

– Если история Ордена Солнца доподлинно известна, то в этом случае мы можем ориентироваться лишь на редкие слухи. Говорят, когда Орден перестал делать то, ради чего создавался, группа фанатиков, верных изначальным идеалам, покинула организацию. Они назвали себя Теневыми паладинами. Считается, будто их цель – борьба с вновь появившейся преступностью и защита страны. Теневым паладинам приписывали убийство главарей крупных банд, в том числе – за пределами Линреса. Так это или нет, никто точно не знает. Многие даже сомневаются, что такая организация вообще существует.

– А ты откуда о них знаешь?

– Отец собирает сведения обо всех тайных обществах, действующих на континенте. Это нужно для его работы.

Некоторое время я молчал, обдумывая рассказ Фиореллы. В итоге, размышления свелись к двум вопросам.

Чем таким занимается Леон Корнелий Мэльволия?

И что ему известно о Средоточии?

– А ты, каким образом познакомился с этим человеком? – нарушила поток моих мыслей девушка. – И тем более, как узнал, что он – Теневой паладин?

– Ты о Келле? – уточнил я. – Официанте?

– Да, – коротко кивнула Фиорелла.

– Мы встретились случайно, – подбирая слова, начал я...

Мне не хотелось обманывать Мэльволию. Но и открывать всю правду, казалось, не лучшим решением. Кто знает, как она отреагирует, узнав о моем альтер эго? Поэтому, утаив причины своего появления в ночном порту, я преподнес Фиорелле смесь правды и версии, выданной Корпусу.

– Получается, – сказала девушка, дослушав до конца, – на складе в Венранде он мог отслеживать контрабандистов... Думаю, такой человек нам пригодится.

* * *

Келл появился около девяти вечера. Услышав стук, я предупредил Фиореллу, что-то записывавшую в небольшой блокнот у себя в комнате.

Девушка вышла ко мне и уселась так, чтобы между ней входом был стол. Я машинально отметил это, направляясь к двери.

Прежде чем войти, Келл заглянул внутрь. Видимо, не заметив ничего подозрительного, перешагнул порог.

– Приветствую вас, саэри, – он слегка поклонился Мэльволии. – Братух...

– Проходи, присаживайся, – радушно предложил я.

Келл выбрал кресло, стоявшее у самой стены. У меня промелькнула мысль, что с этой позиции он может контролировать входную дверь и дверь в комнату Мэльволии, при этом не опасаясь нападения сзади.

Осознав данный факт, я невольно покачал головой: что за мир и что за люди меня окружают... После чего сам, не задумываясь, уселся так, чтобы, в случае чего, прикрыть Фиореллу.

– Рад, что ты оклемался, братух, – начал разговор Келл. – Когда мы вылезли из того сарая, выглядел ты скверно. И я сомневался, что моих умений хватит, чтобы тебя подлатать.

– Спасибо, что вытащил. Там поблизости бродил доктор, он оказал мне помощь.

Парень кивнул.

Некоторое время все молчали. Фиорелла пристально разглядывала здоровяка. Тот, в свою очередь, переводил взгляд с нее на меня.

– Полагаю, ты не случайно здесь оказался? – поинтересовался я.

– А ты вновь хочешь мне все испортить? – вопросом на вопрос ответил он.

– Когда это я тебе что-то портил?! – возмутил меня его наезд.

– В Венранде, на складе. Если бы не ты...

– Если бы не я, тебя бы там раскатали!

– Ничего подобного! Я бы спокойно завершил дело! А ты привлек внимание бандитов и все порушил!

– Ничего себе, предъявы! Да к моему появлению тебя уже заметили и гоняли по складу, как драную козу по лужайке!

– Я бы оторвался и закончил то, что должен был!

– Ага, как же!

– Достаточно, – раздался строгий голос Мэльволии. Примерно таким же тоном она отчитывала красавчика, пытавшегося атаковать меня ледяной магией в школе. – Давайте поговорим о деле. А впечатлениями о прошлой встрече вы сможете обменяться позднее.

Келл изумленно поглядел на нее. После удивил меня, покладисто сказав:

– Да, саэри. Простите. – Он повернулся ко мне: – Ну, чего ты хочешь?

– Расскажи, что ты делал на складе? И что делаешь здесь?

Лицо крепыша словно окаменело.

– Спроси чего-нибудь еще.

– Вам лучше ответить, саэр... – Фиорелла сделала паузу, не зная имени здоровяка.

– Зовите меня просто Келл, – сказал тот.

– Могу я узнать ваше родовое имя? – Мэльволию интересовало то, что на Земле называлось фамилией.

– Я его забыл, – нейтрально сказал блондин.

– Это связано с отречением от рода при вступлении в Орден? – проницательно поинтересовалась девушка.

Келл нахмурился.

– Вижу, моя догадка верна, – бесстрастно констатировала Мэльволия, заставив здоровяка насупиться сильнее. – Саэр Келл, пожалуйста, отвечайте на наши вопросы. В противном случае мы сообщим о вашей деятельности Гранд-совету и Корпусу.

– Я не нарушил законов Иризии.

– Если это действительно так, в чем я сомневаюсь, вас, после длительного разбирательства, выдворят из страны. Надо полагать, это не позволит вам завершить... ваше дело. Более того, привлечет к вашей организации всеобщее внимание. Уверена, что, как только вас отпустят сотрудники Корпуса хранителей, за вами будет внимательно следить множество глаз. И скорее всего, не только следить. Например, преступники, несомненно, пожелают ближе познакомиться с представителем Теневых паладинов.

Губы Келла плотно сжались, на челюстях зашевелились желваки. Пару минут он, не мигая, глядел на Мэльволию, словно перебирая варианты действий. После вздохнул и откинулся на спинку кресла:

– Что вы хотите узнать? Но учтите, есть вопросы, на которые я не отвечу даже под пытками.

– Хорошо, – кивнула Мэльволия. – Виктор...

– Чем ты занимался в Венранде? – повторил я прежний вопрос.

– Должен был выявить пути доставки и распространения пепла. Два месяца убил, чтобы выйти на тот склад...

– Что такое пепел? – перебил я.

– Так банды называют порошок из высушенного черного лотоса. Это демонское растение с Рангатира.

– Зачем он нужен? – продолжал допытываться я.

– Некоторые поджигают его в курильницах и дышат дымом, вызывающим видения. Это быстро входит в привычку: после трех-пяти раз, люди уже не могут без этого. Поэтому пепел стоит очень дорого. А еще это второй по значимости ингредиент для изготовления малихальта.

Выходит, пепел – местная наркота. Любопытно...

– А что ты делаешь в Карнадейле?

– То же самое. После пожара на складе мне пришлось начинать все заново. В итоге я выяснил, что почти весь пепел из Венранда везут сюда. А уже из Карнадейла он расходится по Иризии и сопредельным странам.

– То есть, здесь у бандосов гнездо?

Келл отрицательно качнул головой:

– Не у бандитов. Мне не удалось найти доказательства, но есть основания полагать, что всю торговлю пеплом контролирует род Зангар.

Это известие заставило нас с Мэльволией переглянуться.

– С чего ты взял? – я вновь уставился на здоровяка.

Он скривился.

– Я же сказал, твердых фактов у меня нет. Только разрозненные кусочки сведений и догадки.

Некоторое время в комнате царила тишина.

– Что ж, – негромко произнесла Фиорелла, – это могло бы объяснить стремительно растущее богатство семьи Зангар.

– И то, откуда Драйс мог взять свое пойло, – добавил я.

Келл вопросительно посмотрел на меня.

– Это сын главы рода Зангар, – пояснил я. – Во время большого турнира в столице он напился малихальта и слетел с катушек.

Блондин задумался.

– Это не может служить даже косвенным доказательством. Но вполне укладывается в общую картину, – вымолвил он.

Я взглянул на Мэльволию:

– Сказать ему?

– Потенциально он может стать полезным союзником, – согласилась Фиорелла.

Келл с подозрением поглядел на нас.

– Видишь ли, – начал я, – мы приехали сюда из-за рода Зангар. Есть вероятность, что они хотят убить нас с Мэльволией за то, что мы на турнире прикончили их второго наследника.

– Зачем вы тогда примчались сюда? – удивился здоровяк. – Вы же сами подставляетесь.

– Хороший вопрос, – пробормотал я. И добавил громче: – Чтобы вывести врага из равновесия, получить доказательства и нанести ответный удар... Учитывая, что у нас общий противник, предлагаю объединиться.

– По мне, это не самая лучшая идея. Если за вами охотятся, вы будете в центре внимания. А я не могу допустить, чтобы меня заметили. Иначе вся моя работа пойдет насмарку.

– Виктор слишком деликатно выразился, – подала голос Мэльволия. – Мы не предлагаем союз, а требуем вашей помощи.

Келл вскинулся:

– Ну, знаете, саэри, существуют границы...

– Это будет взаимовыгодная сделка, – перебив, все тем же холодным тоном заявила Фиорелла. – Пускай, пока вы, саэр Келл, этого не осознаете.

– И что же я получу, если соглашусь?

– Не «если», – твердо произнесла девушка. – Согласитесь. У вас нет выбора... А получите ресурсы, которых у вас нет. Информацию. Людей, на которых можно положиться.

– Я и сам неплохо справляюсь.

– Позвольте усомниться. По вашим собственным словам, вы потратили на это дело не меньше трех-четырех месяцев. И что у вас есть в итоге, кроме подозрений и догадок? Между тем, действуя совместно с нами, вы получите гораздо больше возможностей выяснить то, что вас интересует.

– Это каким образом? – прищурился Келл.

– Мы вместе отыщем ответ на этот вопрос.

Келл задумался. Я же украдкой глядел на Фиореллу и думал: – ни фиги себе она жесткая! Похоже, влияние папаши...

– Мне нужно больше времени, чтобы принять решение, – сказал здоровяк.

– Понимаю, – смиростивилась Мэльволия. – Можете подумать до завтра, саэр Келл. В обед мы навестим вас в ресторане. Это отличное место для контактов – никто ничего не заподозрит. В случае вашего согласия, порекомендуйте нам какой-нибудь десерт.

– А в случае отказа? – поинтересовался парень.

– Если окажетесь настолько недалековидны, просто бегите. Потому что вскоре после этого вас объявят в розыск по всей Иризии.

Келл взглянул на меня:

– Признайся, она держит тебя в заложниках? Если не можешь ответить прямо, мигни дважды.

– Фиорелла мой друг, – честно сказал я. – И ради ее безопасности я пойду на что угодно. Даже сдам тебя Корпусу, хотя, признаюсь, подобный шаг мне претит.

– Интересная вы парочка, – Келл легко поднялся. Поклонившись Мэльволии, направился к двери. – До завтра.

– Всего доброго, саэр Келл, – ровно промолвила Фиорелла.

Я вышел в гостиничный коридор вслед за здоровяком.

– Слушай, – сказал я, – если вы все из себя секретные, почему проговорился, что ты – Теневой паладин? Ну, тогда, на складе? Если бы не это, мы бы тебя не смогли прижать.

По лицу Келла скользнуло смущение, смешанное с досадой:

– Тогда я был уверен, что мы не выберемся. И меня раздражало, что ты назвал меня тем, с кем я поклялся бороться – вором. Но впредь такой ошибки не допущу – даже если буду помирать... И сделай одолжение: больше не произноси это название. Никогда. Поверь, тебе же будет лучше.

* * *

Вернувшись в комнату и заперев дверь, я уселся напротив Мэльволии.

– Ты не слишком его прессова... в смысле, не сильно на него надавила? Он не сдаст нас ненароком главе рода Зангар? Просто, чтоб избавиться от помехи?

– Нет, – спокойно сказала Фиорелла. – Ведь мы можем его разоблачить. Кроме того, наши цели отчасти совпадают. И наша помощь действительно может ему пригодиться. Он слишком долго топчется на месте, и прекрасно это понимает. Противник чрезмерно силен для всех нас по отдельности. А вместе мы можем справиться.

– Фиа, – после паузы спросил я. – Тебя всему этому научил отец? Вот так вести себя?

– Да. Как видишь, это пригодилось.

– Пожалуй... Фиа, а ты не могла бы дать мне пару уроков ведения переговоров в твоём стиле?

Уголки ее губ приподнялись в легкой улыбке:

– Если ты этого хочешь...

* * *

На следующий день, перед завтраком, я налил себе немного настоя: еще на Кахолаве это стало ежедневным ритуалом. Завинчивая плоскую серебряную фляжку, подумал, что снадобья осталось на пару раз от силы. К счастью, состав был простым, и все необходимое продавалось в любой аптеке.

Сначала я хотел сходить за ингредиентами сам, но после отказался от этой идеи. Я опасался за Фиореллу и не хотел оставлять ее одну. Поэтому решил совместить закупки трав с визитом в ресторан, где работал Келл.

Кто бы мне сказал, какой сюрприз ждет в аптеке...

Глава 4

– Слишком сладко, – разочарованно сказала Мэльволия, отодвигая тарелочку с запеченными яблоками, покрытыми толстым слоем карамелизированного сахара.

– Зато он согласился, – философски заметил я.

– У него не было иного выбора, – безэмоционально откликнулась девушка. Пригубив чай, она так же отставила его в сторону: – И напитки здесь не особо хороши.

– Зато мясо отличное! – Покончив с сочным стейком, я крест-накрест сложил нож и вилку на тарелке. – Но, если ты настолько разочарована, чаевых Келлу не оставим.

Здоровяк был легок на помине. Приблизившись, подхватил пустую посуду. Унес. Вернувшись, осведомился, не желаем ли мы чего-то еще.

Фиорелла отрицательно покачала головой.

– Гляжу, вам не понравился десерт, – бросил Келл. – Повар разрыдается от расстройства.

– Ты ему не говори, – я положил на стол пару банкнот и несколько монет. – А чтобы не оставалось улик, съешь яблоки по пути, когда будешь уносить тарелку.

– Я не любитель сладостей, – сообщил блондин. Пересчитав деньги, он ссыпал их в карман фартука: – Приходите к нам еще, господа!

– И ты заглядывай сегодня вечером, – шепотом ответил я, поднимаясь. – Обсудим план действий.

* * *

– У тебя уже есть какой-то план? – поинтересовалась Фиорелла, когда мы оказались на улице.

– Нет. Но вместе мы что-нибудь придумаем. Вероятно, у Келла найдутся какие-то идеи. Ведь в отличие от нас, он уже давно торчит в Карнадейле.

Лицо девушки оставалось неподвижным, но в голосе звучало сомнение:

– Будь у него стоящий план, он бы уже реализовал его.

– Ему могло не хватать рук. А теперь есть мы.

– В случае необходимости, он мог привлечь других членов своей организации.

– Если они доступны... О, аптека! Ты не против, если мы зайдем? Мне нужно кое-что купить.

– Ты плохо себя чувствуешь? – теперь в ровном голосе спутницы послышалось беспокойство. – Тогда лучше обратиться к доктору. Дар исцеления гораздо эффективнее лекарственных средств простолюдинов.

– Нет, мне нужно несколько трав для... э-э... успокоительного настоя. Лекарь здесь не поможет.

– Тебя что-то тревожит?

Да, чужие воспоминания, – хотелось сказать мне. – Которые, каким-то хреном, на самом деле теперь и мои.

Впрочем, сейчас подобное заявление не особо отражало бы действительность. Уже на второй день после того, как я начал использовать настой островного колдуна, мучившие меня приступы прекратились. Странные сны тоже практически исчезли. Лишь иногда в сознании всплывало что-то, чего я прежде не мог знать. Но теперь это проходило мягко, без головокружений, обмороков и прочих радостей.

– Чем могу помочь, господа? – аптекарь явно удивился нашему появлению: аристократы предпочитали лечиться у своих целителей. Да и простолюдины, которым хватало средств, тоже обращались к врачам, вроде Минца.

Список ингредиентов я давно заучил наизусть. Но только открыл рот, чтобы перечислить нужные мне травы, дверной колокольчик за нашими спинами неистово забренчал от сильного рывка. Резко развернувшись, мы с Фиореллой уставились на вошедшего. Он, в свою очередь, глядел на нас, не скрывая удовлетворения.

– Наконец, я тебя нашел, Виктор! Цвет твоих волос не спутаешь ни с чем! Искать такую яркую приметку сверху – одно удовольствие.

– Нужно купить какой-нибудь головной убор, Виктор, – сразу сориентировалась Фиорелла. – Ты действительно замечен. Мне следовало подумать об этом раньше.

– Я сам обязан был позаботиться о маскировке, – признал я, не отрывая глаз от парня, стоявшего напротив нас. – Здравствуй, Дарио. Каким ветром тебя принесло в этот город?

– Что значит – каким? – удивился брат Селии. – Ты же сам нас позвал!

Мы с Мэльволией переглянулись.

– Похоже, – медленно сказал я Дарио, – нам есть о чем поговорить...

* * *

– Виктор! – темпераментно воскликнула Селия, врываясь в наш номер. – Что случилось?! Девушка резко затормозила, увидев сидевшую рядом со мной Фиореллу.

– А она что здесь делает?! Ее ты тоже позвал?!

– Мы с Виктором вместе живем в этом номере, – в спокойном голосе Мэльволии слышалась нотка торжества.

– Вдвоем?! – поразились рыжеволосая красавица. Ее глаза опасно засверкали.

– В разных комнатах! – торопливо уточнил я.

Не хватало мне здесь еще выяснения отношений!

Замечание слегка успокоило Селию. Кидая на Мэльволию подозрительные взгляды, она приблизилась, села возле меня.

– И все же, – как всегда громогласно сказала Лейхандер, – было бы приличнее взять отдельные номера.

– Наверно, – согласился я. – Но так мы не могли прикрывать друг друга.

– Прикрывать? – подал голос Дарио, вошедший следом за сестрой. Плотнo притворив дверь, он подтащил к столу кресло, в котором накануне сидел Келл. Опустившись в него, парень внимательно оглядел нас с Мэльволией. – Что произошло? Зачем вам наша помощь?

– Виктор звал только меня! – повела плечом Селия. – Ты сам решил поехать со мной!

– Это не имеет значения, – небрежно отмахнулся Дарио. В отличие от сестры, спокойным и добродушным характером он больше походил на Ульвара. Рядом с энергичной и непоседливой Селией, брат всегда казался старше и умнее, хотя, на самом деле родился на несколько минут позже. Внешне он тоже отличался: был чуть выше и массивнее. Родство выдавал разве что пламенный цвет коротко стриженных волос. – Сейчас важно выяснить, как мы можем помочь.

– Да, – слова брата настроили девушку на серьезный лад. – Какая помощь тебе нужна? Мы сделаем все что угодно!

Дарио кивнул, подтверждая ее заявление.

– Ребят, – начал я, – спасибо вам обоим за предложение. Я правда это очень ценю... Но почему вы решили, что я нуждаюсь в помощи? И откуда узнали, что мы с Мэльволией здесь?

– Что значит – откуда? – искренне изумилась Селия. – Ты же сам меня позвал! Вот...

Сунув руку в небольшую сумочку, она извлекла сложенный листок. Подала его мне. Развернув, я прочитал:

Селия Лейхандер, мне нужна твоя помощь в Карнадейле.

Виктор Ардисс.

Ощущая невнятную тревогу, я поднял взгляд на огненноволосую валькирию:

– Селия, я не отправлял тебе этого письма.

– Как не отправлял?! Вот же оно! И нашла я тебя в Карнадейле, как ты и сказал!

– Это я его нашел, – педантично уточнил Дарио. – Почти два дня летал над городом, высматривая белые волосы.

Фиорелла осторожно вытянула послание из моих пальцев.

– Это не почерк Виктора, – сказала она, изучив короткий текст. – Письмо написал кто-то другой.

– Селия, Дарио, – я оглядел удивленных брата с сестрой, – похоже, вас заманили сюда от моего имени. Не знаю, с какой целью. Пожалуйста, поскорее уезжайте, пока ничего не произошло.

– Виктор прав. Оставаясь, вы подвергаете жизни ненужному риску, – поддержала меня ледяная королева.

– Я никуда не поеду! – уперлась Селия. – Здесь явно что-то не так! Вы говорите о каком-то риске... И живете в одном номере!.. Ну-ка, признавайтесь, что происходит! Неужели вы сбежали от родных, чтобы тайно сочетаться браком?! Я не допущу... – она на мгновение замялась. – Не допущу подобного нарушения закона! Виктор – несовершеннолетний! Он пока что не может жениться!

– Да как тебе в голову пришло... – пробормотал я, подбрав челюсть с колен. – Селия, ну у тебя и фантазии... Мы здесь пытаемся разобраться с родом Зангар, который дважды отправлял убийц к нам с Мэльволией.

– Правда? – склонив голову набок, Селия пожирала меня огненным взглядом.

– Дело обстоит именно так, как сказал Виктор, – хладнокровно произнесла Фиорелла. – И тот факт, что вас затащили сюда с помощью фальшивого письма, осложняет ситуацию. Вам лучше поскорее вернуться домой.

– Думаешь, это козни рода Зангар? – я повернулся к Мэльволии. – Но зачем это им?

– Не знаю, – ровно ответила девушка. – Может быть, они решили разом избавиться от всех, кто был на арене в тот день?

– Но раньше на Селию никто не нападал...

Подперев голову руками, я уставился в столешницу. Было что-то, что я упустил... Вот оно!

Выпрямившись, я обратился к рыжей: – Дарио сказал, что выслеживал меня пару дней. Это означает, что вы приехали в Карнадейл почти одновременно с нами... Селия, когда ты получила письмо?

– Три... нет, четыре дня назад. Дарио как раз вернулся из Гелдерна.

Я взглянул на Фиореллу:

– В это время мы еще находились в Демелене. И даже пока не собирались ехать сюда.

Из этой фразы Селия услышала только одно.

– Вы и в городе Виктора были вместе?! – с возмущением воскликнула она.

Я решил проигнорировать вопрос.

– Сомневаюсь, что кто-то в семье Зангар мог предвидеть наше появление. И тем более, у них не имелось причин тащить в Карнадейл близнецов Лейхандер. Дай-ка мне письмо...

– Догадываешься, кто его написал? – спросила Фиорелла, пока я повторно изучал строки послания.

– Нет, – я положил бумагу на стол. – Возможно, этот кто-то проявится позднее.

– Мне кажется, ты все же кого-то подозреваешь, – проницательно сказал Дарио.

– Не то, чтобы, – уклончиво ответил я, думая о Мунире Сендэлл.

Прежде эта странная девчонка так не действовала. Но если письмо и правда отправила она...

Я взглянул на Дарио:

– Знаете, может, и неплохо, что вы приехали.

Селия просияла:

– Разумеется! Что бы тебе ни грозило, вместе мы справимся!

– На всякий случай мы прихватили оружие и доспехи, – усмехнулся Дарио. – Ну, и деньги, само собой.

– Спасибо, друзья, – я не смог сдержать растроганной улыбки. Мне было необычно сознавать, что ради меня кто-то готов, не раздумывая, ввязаться в неизвестную, возможно, опасную авантюру. – Не исключено, что все это пригодится...

– Тогда рассказывай скорее, что стряслось, – чуть зардевшись от удовольствия, распорядилась Селия.

* * *

– Знаешь, братух, если ваше вмешательство позволит мне свалить отсюда, бросив эту сраную работу, я поставлю тебе кувшин лучшего пива. И бутылку ягодного ликера для саэри, – заявил Келл, когда я открыл дверь на его стук. – Ты не представляешь, какие безумные клиенты...

Шагнув внутрь, здоровяк умолк, увидев сидевшего за столом Дарио.

– Добрый вечер, саэр, – вежливо произнес брат Селии, поднимаясь.

– Здравствуйте, – протянул Келл, подозрительно оглядывая Дарио. После вопросительно посмотрел на меня.

– Келл, позволь представить тебе Дарио Лейхандера. Дарио приехал из Венранда, чтобы помочь нам с Мэльволией... Дарио, это Келл. Э-э... мой давний товарищ.

– Рад знакомству, – склонил голову Дарио.

– Взаимно, – коротко ответил Келл.

Отодвинув кресло к стене, он вновь уселся так, чтобы видеть все и всех.

– Вы давно знакомы с Виктором? – попытался завязать светскую беседу Дарио.

– Друзья детства, – с иронией ответил блондин. – Помню его еще с тех времен, когда Вик пачкал штанишки. Он и сейчас, по старой памяти, нет-нет да и...

– Не могу представить Виктора малышом! – из комнаты Фиореллы выпорхнула Селия, не позволив Келлу ляпнуть какую-то гадость обо мне.

– Келл, это Селия Лейхандер.

– Брат и сестра? – догадался здоровяк. – Приятно познакомиться, саэри Лейхандер.

Ради такого он даже привстал и поклонился.

– Добрый вечер, саэр Келл, – холодно приветствовала блондина Фиорелла, выходя вслед за Селией.

– Приветствую, саэри, – парень вновь оторвал зад от кресла.

– Виктор, ты запер двери? – осведомилась Мэльволия.

– Конечно.

– Тогда давайте обсудим наше положение и варианты действий.

Пока все рассаживались, Келл, приблизившись, шепнул мне на ухо:

– Надеюсь, ты ничего обо мне не...

– Ни словечка, – заверил я. – Отныне для них ты – мой друг детства... Надеюсь только, больше не будешь делиться вымышленными воспоминаниями, как уже пытался.

Келл ухмыльнулся:

– Трудно удержаться!

– А ты постарайся, – посоветовал я. – Иначе могу ненароком проболтаться про теневую сторону твоей жизни.

– Это не смешно, – вскинулся здоровяк.

– Совсем, – согласился я. – Учитывая, что мы собрались не ради взаимных подколов, постарайся вести себя серьезно. А то Фиорелла тебя отшлепает.

* * *

Для начала я кратко ввел близнецов в курс дела. Услышав о покушениях и торговле пеплом, Дарио вскинул брови.

– Не лучше ли сообщить это все Горгвару? – спросил он.

– Располагай мы хоть какими-то фактами, это был бы наилучший вариант, – сказала Мэльволия. – Но без улик обращаться за помощью бесполезно. На основе одних только подозрений ни Горгвар, ни Корпус даже не начнут расследование.

– Даже если об этом попросит ваш отец, саэри Мэльволия? – поинтересовался Дарио.

– Не уверена, – подумав, ответила девушка. – В любом случае, отец этого не сделает. В такой ситуации он бы использовал собственную службу безопасности.

– Тоже вариант, – подал голос Келл.

– Нет, – отрезала Фиорелла. – Для меня это неприемлемо.

– Почему?

– Я должна разобраться с этим сама.

– Почему? – повторил Келл.

– В настоящий момент эта информация не имеет значения, – казалось, от Мэльволии сейчас во все стороны начнет расползаться иней – настолько ледяным стал ее тон. – Поэтому примите факт к сведению, саэр Келл, и начинайте работать с тем, что есть.

Здоровяк скептически вздернул бровь, но промолчал.

– Выходит, – принялся рассуждать Дарио, – для того, чтобы передать это дело, допустим, сотрудникам Корпуса, нам необходимы какие-нибудь убедительные свидетельства, что род Зангар намеревается убить саэри Мэльволию и Виктора, или торгует пеплом?

– Совершенно верно, – подтвердила Фиорелла. – Хотя в первом случае вмешательство Корпуса и Горгвара не так уж необходимо. Мы можем самостоятельно нанести ответный удар. Либо натравить на род Зангар... друзей саэра Келла.

– А кто его друзья? – спросила Селия.

Сам здоровяк, мрачно хмурясь, уставился на Мэльволию.

– Люди, которые смогут помочь.

– В таком случае, отчего бы не привлечь их прямо сейчас? – продолжал допытываться Дарио.

– Сейчас они слишком заняты. И могут оторваться от своих дел только по очень важной причине. Верно, саэр Келл?

– Можно и так сказать, – недовольно проговорил блондин, откидываясь на спинку кресла и засовывая большие пальцы за ремень.

– В целом, ситуация мне ясна, – подытожил Дарио. – Нам требуется какое-то подтверждение незаконной деятельности семьи Зангар. Давайте придумаем, как его получить.

– Что тут думать? Ворвемся в их дом и заставим признаться! – ударила ладонью по столу Селия.

– Прямое нападение без веских причин – тяжкое преступление, – сказала Мэльволия. – Отвечать за которое придется не только участникам, но даже их семьям.

– Будь это единственным препятствием, я давно бы попытался проникнуть внутрь, – сообщил Келл. – Проблема в том, что дом Зангаров – крепость с отличной охраной. Туда невозможно попасть без позволения владельцев – ни открыто, ни тайно.

– А если прикинуться слугами? Или еще кем-то? – подключился я к мозговому штурму.

– Обычно слуги живут в доме, – заметил Дарио.

– Но они же выходят куда-нибудь...

– Братух, – вмешался Келл, – не хочу тратить время на долгий, детальный рассказ. Просто поверь: это не сработает. Я проверял. И еще пытался наняться – хоть слугой, хоть стражником. Выяснил, что незнакомцев не берут. Чтобы попасть на работу в главную крепость, человек должен не меньше пяти лет отслужить в других усадьбах рода... И подкупить никого не вышло – после двух попыток меня долго искала зангаровская служба безопасности.

– Ясно, – подумав, сказал я. – Давайте зайдем с другой стороны. Зачем нам вообще пробираться в их логово? По твоим словам, пепел доставляют в крепость. Давайте нападём на тех, кто его везет. Захватим груз – получим доказательства. А дальше пусть работает Корпус.

Здоровяк тяжело вздохнул:

– Тоже не выйдет.

– Почему?

– Начнем с того, что у меня нет твердой уверенности в том, что пепел везут именно в крепость. Семье Зангар принадлежит добрая часть города. И груз они могут прятать где угодно в Карнадейле.

– Крепость подходит больше всего, – задумчиво произнес Дарио. – На их месте, я бы хранил такую опасную и ценную вещь, как пепел, именно там.

– Возможно, – с неохотой согласился Келл. – Но есть еще одна загвоздка: грузы, которые доставляют в дом рода Зангар из других частей страны, тщательно охраняют. И нападать на караван, не имея под рукой армии, нет смысла.

– Все настолько серьезно? – спросил я.

– Даже не представляешь насколько, братух. Воины ближнего боя. Лучники. Летуны...

– Летуны?

– Люди с Даром полета, сменяя друг друга, постоянно кружат над обозом...

Фигасе, – подумал я. – Прямо разведдроны. Они наверняка заметят засаду или приближение нападающих... Да, дела.

Мы просидели еще около часа, перебирая варианты. Так ничего и не придумав, в унылом настроении разошлись.

– Я бы хотел взглянуть на эту крепость, – сказал я Келлу, прощаясь.

– Полагаешь, сумеешь найти лазейку, которую не заметил я? – иронично поинтересовался здоровяк. – Братух, ставлю бутылку кинрийского рома, что ничего у тебя не выйдет.

– И все же, – настаивал я, – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Келл пожал плечами:

– Что мы теряем, кроме времени? Завтра у меня выходной, могу тебя проводить.

* * *

Крепость рода Зангар оказалась громадным мрачным зданием, расположившимся на острове, посреди рукотворного озера. Оно не походило на классический замок. Самым близким аналогом был американский Пентагон. Как и там, здесь роль крепостной стены выполняли внешние стороны длинных зданий, соединенных между собой в гигантский шестиугольник. Не знаю, как строения выглядели с внутренней стороны, но снаружи не было ни дверей, ни окон: только два ряда узких бойниц, тянувшихся по всему периметру.

По высоте крепость была подобна пяти-шестиэтажке из моего мира. Чуть выше торчал лишь один элемент: тонкая шестигранная башня, судя по всему, стоявшая посреди двора.

– Как туда люди попадают? – спросил я Келла. – По воздуху?

– Единственные ворота с другой стороны. Идем.

Огибая озеро, мы неспешным шагом двинулись вдоль невысокого парапета. Кроме нас, здесь было немало людей: кто-то торопился по делам, кто-то, подобно нам, прогуливался по закованной в камень набережной.

Мы с Келлом со стороны смотрелись как аристократ со слугой и вполне вписывались в здешнюю публику.

Паладин, как и прежде, носил неброскую одежду, характерную для простолюдинов: грубоватые кожаные ботинки, смахивавшие на джинсы брюки из плотной ткани, серую рубашку с закатанными до локтя рукавами.

На мне был темный френч, брюки и начищенные туфли. В руке – верная трость. Единственным дополнением к привычному образу стал дебильного вида берет с коротким пером, купленный Селией. Я долго отказывался надевать его и сдался, лишь когда Фиорелла поддержала Лейхандер, заявив, что мои волосы нужно спрятать. Все время, что мы спорили, Келл стоял рядом, наблюдал и давился от смеха. Это особенно бесило.

Оказавшись на противоположной стороне озера, я увидел длинный мост, ведущий к крепости. У самого острова он обрывался.

– Там есть что-то вроде подъемной секции? – предположил я.

Прежде чем спутник успел ответить, со стороны крепости донесся приглушенный механический гул. Большой темный прямоугольник, выделявшийся на фоне каменной стены, начал неторопливо опускаться. Вскоре он занял свое место на опорах, соединив здание с мостом. Из высокого арочного проема выкатил закрытый экипаж, запряженный парой черных коней. За ним последовала карета: большая, черная, блестящая. Ее тянула четверка лошадей такой же темной масти.

– Поздравляю, братух, – раздался голос Келла. – Ты удостоился чести увидеть выезд Мервари Зангара, главы рода Зангар.

– Да что ты говоришь! – я впился взглядом в экипажи, мчавшиеся по мосту. – Теперь будет чем похвастаться в школе.

Постояв еще немного и понаблюдав за тем, как поднялся мост, а кареты исчезли в городской застройке, мы вернулись в гостиницу.

– Ну как? Обнаружил что-то полезное? – поинтересовался Дарио.

Они с Селией сидели за столом в моей комнате и играли во что-то, напоминавшее го.

– Ничего, – ответил за меня Келл, плюхнувшись в кресло у стены.

– Отчего же, – возразил я, стягивая мерзкий берет. – У меня появилась идея, как нам попасть в крепость...

Глава 5

– Мы точно видели одно и то же, братух? – скептически поинтересовался Келл. – Или тебе берет на глаза сполз и чего-то примерещилось?

– Учитывая, что ты большую часть времени ронял слюни, глядя на проходивших мимо дамочек, видели мы явно разное, – отозвался я, расстегивая френч.

– Ну так поделись снизошедшим озарением!

– Непременно, – пообещал я. – Но прежде мне необходимо кое-что проверить... Ты здесь дольше нас: не подскажешь, где можно раздобыть подозрную трубу?

* * *

Следующие пять дней я провел на улице. В гостиницу приходил только на ночь. Все остальное время крутился вокруг крепости рода Зангар, наблюдая за входом.

Я выяснил, что всех въезжающих – доставщиков продуктов, сена, дров и прочих снабженцев – тщательно проверяют, прежде чем пропустить внутрь. Это было ожидаемо, а потому не особо интересно. То же, ради чего я почти превратился в бомжа, никак не происходило.

Однажды меня чуть не поймали. Когда я, глядя в подозрную трубу, изучал мост, меня окликнул какой-то мужчина.

– Парень, что ты тут делаешь? – поинтересовался он.

Его цепкий взгляд обшаривал меня сверху донизу, а после остановился на лице.

Я ощутил, как быстрее забилося сердце. Не от страха, а от возбуждения: встреча подтвердила мою догадку, что крепость охраняют не только изнутри.

Разоблачение меня не пугало. В тот момент я выглядел как простолюдин: псевдоджинсы, вроде тех, что таскал Келл, голубая рубашка, недорогой пиджак и кепка. Последняя не особо мне нравилась, но хотя бы не раздражала, как берет.

– Я учусь на механика, – с энтузиазмом заговорил я, вываливая заранее приготовленную легенду, – и меня жуть, как интересует работа подъемного моста. Никак не пойму: там установлена одна паровая лебедка или две?

– Где ты учишься? – с подозрением спросил мужчина, подавая кому-то знак.

– В ремесленном, – ответил я, решив, что пора отступать. Благо отходные маршруты были заблаговременно продуманы. – Спасибо, что напомнили, как раз опаздываю на урок. Всего наилучшего!

– А ну, стой! – мужчина попытался схватить меня за шиворот.

Конечно, я мог его вырубить. Но это бы поставило на уши всю охрану Зангара. Поэтому, ловко увернувшись, я юркнул в толпу. Лавируя между горожанами, проскользнул в маленький магазинчик. Игнорируя окрик хозяйки, перепрыгнул прилавок, забежал в подсобку, а после выскочил через заднюю дверь. Не обращая внимания на шум позади, неторопливо зашагал по улице. Оглянувшись, свернул за угол. Потом снова сменил направление. Убедившись, что преследования нет, вернулся в гостиницу.

* * *

После случившегося, я два дня не появлялся возле крепости. На третий, под видом разносчика газет пробрался в четырехэтажный жилой дом, фасад которого выходил на озеро. Залез на чердак и несколько часов просидел, таращась на логово семьи Зангар сквозь крохотное грязное окошко.

В этот раз мне повезло, и я увидел, что хотел: выезд главы рода. Не отрываясь от медного окуляра подозрительной трубы, я внимательно изучал стражей, ворота, кареты... Когда старший Зангар свалил, я терпеливо дожидался его возвращения. Как назло, старый засранец не торопился, и я изнывал от скуки, духоты и жажды.

– И какого не додумался взять бутылку воды? – тихо ругал себя я.

Во второй половине дня, незадолго до прихода сумерек, Зангар вернулся. Схватив свою оптику, я жадно наблюдал за происходящим. После удовлетворенно улыбнулся: увиденное подтвердило мои предположения.

* * *

– Виктор, что случилось?! – воскликнула Селия, когда я вошел в номер. – Ты весь в пыли!

– Это издержки работы разведчика, – ответил я, со стуком ставя на стол пустую бутылку из-под воды, купленной по пути. – Главное, я получил необходимую информацию, и мы на шаг приблизились к цели.

– Не сомневалась, что ты что-нибудь придумаешь, – присоединилась к разговору Фиорелла, появившаяся в дверях своей комнаты.

– Я тоже не сомневалась в Викторе! – ревниво заявила Лейхандер. После вновь повернулась ко мне: – А что ты узнал?

– С вашего позволения, сначала приведу себя в порядок, – сказал я, снимая грязный пиджак. – Поговорим о деле позже, когда все соберутся... Надо еще Келла позвать.

Блин, до чего же неудобно без телефона! Нужно тащиться невесть куда, просто чтобы пригласить человека на встречу!

– Я отправлю Дарио! – Селия рванула к входной двери. – Все равно ему делать нечего!

– Интересно, он тоже так считает? – пробормотал я, прислушиваясь к удалявшимся шагам. – Бедолага.

Хотя, может, и зря я его жалею. Дарио на многое был готов ради сестры. Он заботился о ней и охотно выполнял различные прихоти. Наверняка и сейчас спокойно кивнет, а после полетит к Келлу...

* * *

Наш ресторанный паладин появился, когда мы уже потеряли надежду его увидеть. Вошел, распространяя дразнящий аромат жареного мяса. Поставил на стол большой пакет из плотной коричневой бумаги, кое-где покрытый жирными разводами.

– Щас коридорный еще пива притащит, – подмигнул он мне.

Фиорелла глядела на него круглыми глазами.

– Уместно ли это, саэр Келл? – в ее голосе звучало сомнение.

– Чего плохого в том, чтобы перекусить в хорошей компании? – удивился блондин.

В дверь постучали.

– А вот и он! – здоровяк бодро метнулся к входу. Увидев близнецов, ничуть не огорчился: – Это вы... Забегайте скорее! Мясо еще горячее!

– Какое мясо? – удивилась Селия.

– Не обращайтесь внимания, – сказал я. – Похоже, Келлу сегодня выдали жалованье объедками, и он прибежал похвастаться.

– Вот за такие инсинуации младшенький не получит пива, а будет пить сок, – с напускной грустью сказал паладин. – Пожалуй, и запеченное на углях мясо из знаменитой закусочной папаши Гарта ему также давать не стоит. Попрошу коридорного притащить коржик со сладкой посыпкой. Пускай Вик тихо смокчет его в уголке, куда взрослые ужинают.

Дарио усмехнулся. Селия переводила недоуменный взгляд с меня на Келла.

– Кто такой папаша Гарт? – поинтересовалась Мэльволия.

– О-о! – обернулся к ней здоровяк. – Это владелец самой знаменитой закуской на колесах в этом городе. Готовит – пальчики оближешь! А мясо у него и вовсе бесподобное. Я много всякого пробовал – и не только в Иризии. Но ничего лучше не встречал. Папаша Гарт утверждает, что все дело в секретном маринаде...

Гостиничный работник, наконец, притащил дюжину небольших бутылочек с пенным напитком. Кинув ему монету, Келл тут же ускакал за блюдом. Вскоре, получив здоровенную керамическую тарель, высыпал на нее содержимое пакета: шашлыки на коротких деревянных шпажках.

– Налетайте! – пригласил он, ловко сбив ножом крышку с пивной бутылки.

Отреагировал я один. Ухватив чуть скользкую от жира шпажку, я зубами стянул мясо, завернутое в тонкую пластину поджарившегося бекона. Разжевал. Кушанье и вправду оказалось великолепным.

С минуту мы с Келлом энергично работали челюстями, а остальные смотрели на нас в странной неловкости.

Наверно, мы нарушаем правила этикета, – подумал я. – Келл хоть и аристократ, но ведет себя простецки. У нас, на Земле, перекусить вот так с друзьями – в порядке вещей. А близнецы и Мэльволия, должно быть, чувствуют себя не в своей тарелке.

– Селия, Фиа, Дарио, угощайтесь! – подбодрил их я. – Понимаю, что обстановка та еще. Но представьте, что мы в военном походе. Или на охоте... В таких ситуациях правилами хорошего тона можно и пренебречь.

Поколебавшись, брат Селии протянул руку к блюду с шашлыком. Уже через мгновение он с удовольствием жевал мясо. Одобрительно кивнув, Келл открыл еще одну бутылку пива и поставил перед ним.

Фиорелла недовольно покачала головой. Встала и вышла из номера. Я уже хотел пойти за ней, но девушка быстро вернулась. А еще через минуту в комнате возникла горничная, поклонилась и сноровисто сервировала стол.

Келл с презрением поглядел на тарелки с бокалами.

– Вкус стряпни папаши Гарта ощущается лучше, когда срываешь мясо прямо с вертела, – заявил он, запив свою тираду большим глотком пива.

Я был с ним солидарен и проигнорировал посуду.

Дарио все же воспользовался тарелкой – но лишь для того, чтобы положить шпажку с шашлыком. Пить он продолжил прямо из бутылки.

Фиорелла и Селия ели сдержанно и элегантно, используя ножи и вилки.

Мне показалось, что Мэльволия поначалу вовсе не хотела участвовать в застолье, а присоединилась из вежливости. Но постепенно ледяная королева расслабилась, на розовых губах время от времени появлялась улыбка.

Некоторое время мы просто ели и весело болтали. Келл шутил, смешал всех; я тоже периодически вставлял свои пять копеек. Журчало пиво, стеклянно позвякивали бокалы и бутылки. Не знаю, как остальных, а меня накрыло ощущение спокойствия и беззаботности, подобное которому я не испытывал со времен студенчества.

Позже я думал: смог бы так же наслаждаться моментом, если бы знал, что ожидает нас впереди?

К счастью или к сожалению, будущее скрыто от людей. И, покончив со спонтанным дружеским ужином, я, горя энтузиазмом, делился с товарищами своими открытиями и идеями.

– Мне удалось выяснить, что всех, кто входит или въезжает в крепость, придирчиво проверяют. А посторонним, судя по всему, и вовсе не попасть внутрь...

– Надо же: открыл, что на голове растут волосы, а на пятках – нет, – небрежно бросил Келл, посасывая остатки пива. – Мог бы не тратить время, я бы и так тебе все рассказал.

– Исключение делают только для главы рода, – не обращая внимания на язвительное замечание, продолжил я. – Его карету без задержек впускают в крепость. И мы можем этим воспользоваться...

– Братух, но ты-то не Мервари Зангар. И даже не его сынок, – вновь принялся комментировать здоровяк. – Как нам это поможет?

– Меньше пьянствуй, больше слушай умных людей, – посоветовал я. – Стражники не заглядывают внутрь кареты.

– Потому что знают, кто там, – пожал плечами Келл.

– Думают, что знают, – поправил я. – И если в карете будем мы, охрана, ни о чем не догадываясь, откроет ворота.

– Молодец, – здоровяк дурашливо похлопал в ладоши, – теперь мы без проблем проникнем в крепость!.. А нет, отбой. Ничего не выйдет: у нас нет кареты. А Зангар вряд ли нам ее одолжит.

– А если мы не станем спрашивать? А просто захватим ее?

– Мервари Зангара всегда сопровождает сильная охрана. Людей немного, но это лучшие из лучших в роду. Один лишь огненный маг стоит целого отряда! Они станут защищать главу до последнего.

– Вполне ожидаемо, – кивнул я. – Но кто тебе сказал, что мы открыто станем отбивать у них карету? Можно угнать, пока Зангар занимается делами, ради которых покинул свое гнездо.

Келл задумался.

– Это могло бы сработать... Нет, братух, уверен, что с кареты все равно не спускают глаз.

– Полагаешь, они опасаются, что ее украдут? Такую заметную телегу? Да еще у первого человека в Карнадейле? Да брось!

– Охрана главы рода вряд ли предполагает, что карету могут похитить, – заговорила Мэльволия. – Но сторожить ее всё равно должны – чтобы внутрь не пробрался убийца.

– Думаешь?

– Саэри Мэльволия права, – сказал Дарио. – Бывали случаи, когда убийцы подстерегали высокопоставленных и хорошо охраняемых жертв в самых неожиданных местах. Под столом в ресторане. В уборных. В ваннных комнатах... Хорошая стража знает это и потому делает все, чтобы не дать злоумышленнику и шанса подобраться к тому, кого защищает. Готов поставить золотой против медяка, что даже пустую карету Мервари Зангара стерегут почти так же хорошо, как его самого.

– Ну, ничего, – я пожал плечами. – Тогда переходим к плану «Б». Если мы не можем на время позаимствовать карету Зангара, значит, нужно где-то раздобыть такую же. Думаю, это еще проще, чем украсть оригинал.

– Тут все зависит от того, что у него за карета, – в задумчивости проговорил Дарио. – Если ее сделали на крупной фабрике, копию найти, может, и удастся. Если же собирал на заказ каретный мастер, вроде Паоло Карди или Ферна Мартона, то точных аналогов просто не существует.

– Разве нельзя повторить уже сделанное?

– Наверно, можно, – неуверенно сказал брат Селии. – Но это будет очень дорого стоить и...

– И? – подбодрил его я.

– Растянется на весьма долгий срок. Мастера работают неспешно и тщательно. На одну карету уходит от полутора месяцев. Например, нашему отцу Карди делал экипаж три месяца.

– Три?! – офигел я. – Слишком долго...

– Это еще без учета очереди.

– Какой очереди?!

Дарио развел руками:

– У именитых мастеров полно заказов. И клиентам приходится ждать. Отец дождался своей очереди больше полугода.

– Полу... – недоговорив, я замолчал.

Н-да, с такими темпами проще будет отбить карету... Или придумать что-то еще.

– Мне бы взглянуть на экипаж Зангара, – сказал Дарио. – Тогда все станет яснее.

– Ты разбираешься в таком? – с надеждой взглянул на него я.

– Немного, – улыбнулся брат Селии.

– Еще как разбирается! – с гордостью за брата, заявила рыжеволосая красавица. – У Дарио – лучшая коляска среди учеников нашей ступени! И в гонках он всегда побеждает!

– Тут важен не только экипаж, но и кони, – скромно заметил Дарио.

– И мастерство возницы! – добавила Селия.

– Отлично, – остановил поток восхвалений я. – У тебя наверняка будет возможность оценить тарантас Зангара, так как я все равно намеревался попросить тебя заглянуть в крепость.

– Как заглянуть? – удивилась Селия. – Туда же никого не пускают.

– Полагаю, Виктор имел в виду – заглянуть сверху, – пояснил более сообразительный Дарио. Он посмотрел на меня. – Это может оказаться сложным делом. Обычно над главными усадьбами запрещено летать представителям других родов. Уверен, крепость семьи Зангар – не исключение. Меня без предупреждения атакуют.

– Я и не собирался отправлять тебя прямо туда, – успокоил я. – Достаточно взлететь повыше где-то неподалеку в городе. С помощью подзорной трубы ты наверняка получишь представление о внутреннем устройстве крепости.

– Правильно, – закивал здоровяк. – Без этого можно даже не браться за дело.

– Почему? – удивилась Селия.

– Потому что нельзя идти наобум, не зная, к чему готовиться, – принялся растолковывать Келл. – Следует выяснить, есть ли во дворе охрана. Нет ли дополнительных проверок. Наконец, нужно хотя бы примерно знать, где искать груз.

– Думаете, Дарио поймет все это, просто глядя сверху? – засомневалась рыжая. – Он же не просвечивает станы взглядом!

– Наблюдая за перемещениями людей, он способен догадаться, где находится склад. Одно это уже серьезно упростит нашу задачу. Ведь обыскать единственное помещение куда проще, чем переворачивать вверх дном всю крепость.

– Верно, – согласился я.

– Хорошо, я попробую, – решительно сказал Дарио.

– Только будь осторожен и не рискуй попусту, – попросил я. – Не знаю, как за небом, а за окрестностями крепости точно следят. Старайся не привлекать внимания.

* * *

Дарио идеально справился с заданием. Взмыв высоко в небо, он неторопливо облетел крепость. Учитывая, что в воздухе брат Селии был не один, на мой взгляд, особо он не выделялся.

Оказавшись в гостинице, Дарио быстро набросал схему внутренней части крепости.

– Из-за сетки было не очень хорошо видно, – рассказывал он. – Но кое-что я разглядел.

– Какой сетки? – не понял я.

– В главных родовых усадьбах часто натягивают сети, чтобы защититься от таких, как мы, – улыбнулся Дарио. – Воинов с Даром полета.

– В вашем замке я подобного не заметил.

– Это потому что в нашем роду очень много способных к полету, – пояснил Дарио. – В случае чего, нам такая защита только бы помешала.

Он вновь вернулся к схеме.

– В крепости Зангар даже две сети. Сверху – из металлической проволоки с колючками. Под ней – еще одна, вроде рыболовной. Сети закрывают все пространство: от края крыш до башни в центре.

– Они определенно не хотят, чтобы к ним ненароком залетели гости, – подумал я вслух. – Удивительная осторожность.

– Это точно, – подтвердил брат Селии. Он ткнул пером в чертеж, продолжая рассказ: – По всему периметру, на втором и третьем этажах – открытые галереи. Еще одна – на последнем, шестом, этаже.

– Хорошие места для размещения стрелков в случае нападения, – прокомментировал Келл. – Сверху – для защиты от летунов. Нижние – чтобы обстреливать врагов, прорвавшихся во двор.

– Если все пройдет хорошо, для нас это не будет иметь никакого значения, – отмахнулся я. – Дарио, что еще удалось увидеть?

– Это все.

– Хм, ладно. Для начала неплохо. Теперь нужно разобраться с каретами. Думаю, тебе лучше пока понаблюдать снизу. Если станешь часто появляться в воздухе возле крепости, они непременно тобой заинтересуются.

– Тогда устройсь на какой-нибудь крыше, – усмехнулся Дарио. – Там меня никто не увидит.

– Только сделай одолжение, не высовывайся, – попросил я.

– Пожалуй, возьму выходной, – сказал Келл. – Подстрахуем парня с земли... на всякий случай.

Глава 6

По большей части, слежка и наблюдение – очень скучные занятия. И ладно, мы с Келлом хотя бы могли поболтать. А бедняга Дарио в одиночку торчал на крыше, изредка взлетая, чтобы рассмотреть что-то в крепости или вокруг нее.

Как бы то ни было, к концу недели мы знали, что Мервари Зангар обычно ездит в карете «Черный лебедь», а его охрана – в модели номер пять.

– У простых серийных экипажей нет названий, только числовое обозначение, – просветил нас Дарио. – А вот карета главы рода – другое дело...

Из его рассказа я уяснил, что транспортное средство Зангара – нечто вроде местного аналога Бентли или Майбаха. Штука классная и дорогая, но не настолько редкая, чтобы мы не могли раздобыть такую же.

– Вот только идет она тяжеловато, – задумчиво проговорил Дарио. – Возможно, бронирована изнутри.

– Нам-то какая разница? – пожал я плечами. – Если снаружи этого не видно.

– А вдруг охрана обратит внимание?

– На то, что карета как-то не так едет? Сомневаюсь. Но для надежности, можно будет чем-нибудь ее загрузить. Хотя бы камнями.

* * *

Раздобыть кареты вызвались Селия с Фиореллой.

– Нам надоело сидеть в гостинице, пока вы рискуете, пытаясь что-то узнать о Зангаре, – заявила Лейхандер.

В этот момент я ощутил неловкость, потому что почти весь день мы с Келлом проторчали за столиком в уличном кафе, потягивая напитки и со скуки играя в слова.

– Мы хотим помочь, – продолжала Селия.

– Вы могли бы... – начал Дарио, но сестра не позволила ему закончить:

– Мы уже договорились, что съездим в Гелдерн за каретами.

– Их производят в Фейтране, – уточнил Дарио. – Он ближе к Карнадейлу.

– Отлично, – не смутившись, сказала Селия. – Значит, поедem в Фейтран.

– Идея хорошая, – осторожно заговорил я, – но мне боязно отпускать Фиореллу одну. Не забывайте, что за ней охотятся убийцы.

– Я могу постоять за себя, – ровно произнесла Мэльволия.

– К тому же с ней буду я! – с вызовом заявила Селия. – Пускай только кто посмеет напасть!

Я вздохнул. Даже не знаю, что пугало сильнее: угроза покушения или совместное путешествие красавиц. Учитывая, как они общались ранее... Хотя здесь, в гостинице, все вроде было спокойно.

– Что думаешь, Келл? – я взглянул на здоровяка.

Тот пожал плечами:

– У меня нет мнения по этому поводу.

– Удивительно. Обычно ты высказываешь его, даже когда не следует... Дарио, а ты что скажешь?

– Это не имеет значения, – с легкой улыбкой ответил тот. – Они уже все решили. Селия, я запишу тебе названия интересующих нас карет.

– Я и так запомню! – пренебрежительно вздернула носик рыжеволосая.

– Все же напишу, – невозмутимо сказал брат.

* * *

Девушки уехали утром следующего дня. Дарио отправился на наблюдательный пост. Мы с Келлом тоже разошлись: он впервые за пять-шесть дней пошел на работу, а я двинул к городским окраинам, чтобы арендовать какой-нибудь сарай или ангар, в котором мы могли бы оставить кареты до того момента, куда они понадобятся.

Встретились мы вечером, в гостинице.

Келл явился первым и ожидал в холле. Я провел его в наш номер. Здоровяк тут же занял свое излюбленное место у стены и откупорил бутылку пива.

– Ты не слишком много пьешь для паладина? – поинтересовался я, переодеваясь.

– Нет, папочка, – ответил Келл.

– Смотри, дождешься у меня – лишу беспутного отпрыска наследства, – пригрозил я.

Блондин ухмыльнулся и отсалютовал бутылкой:

– Ты жестокий тиран, стубивший мое детство!

– Я строг, но справедлив. И сейчас не шучу. Мы в любой момент можем ввязаться в драку. А скоро и вовсе придется идти на дело. Ты должен быть в форме.

– Буду, – пообещал здоровяк. – Во-первых, здешнее пиво невероятно слабое. Во-вторых, я не пью, а заливаю горе.

Как минимум, он был прав в одном: пиво тут действительно не отличалось крепостью.

– Что за горе? – поинтересовался я. – Не дали чаевых?

Келл набрал воздух, собираясь ответить. Раздался стук в дверь.

– Кто там? – спросил я.

Это оказался Дарио. Он с порога возбужденно заговорил:

– У меня есть новости!

– И у меня тоже, – заявил Келл.

– Вы будете смеяться, но мне тоже есть что рассказать, – сообщил я.

– Почему мы должны смеяться? – не понял Дарио. – Произошло что-то забавное?

– Это просто выражение такое. Забудь, – я вздохнул. – Давай, ты первый рассказывай.

– Хорошо, – брат Селии подошел к столу, на котором лежал нарисованный им план крепости. – За последние дни в дом семьи Зангар несколько раз приезжали повозки. Те, что привозили дрова, разгружали здесь, – он указал пальцем на точку в северной части двора. После переместил палец левее: – А в дверь, расположенную здесь, заносили продовольствие.

Я не понимал, чем нам поможет эта информация, но терпеливо ждал. Келл же не упустил возможности поиронизировать:

– Что ж, когда вломимся в гости к Зангару, будем знать, где перекусить, если проголодаемся!

Дарио смерил здоровяка осуждающим взглядом: ко всем делам, будь то учеба или планирование налета, брат Селии относился предельно серьезно.

– Сегодня, ближе к вечеру, в крепость приехали пять телег, которые сопровождали вооруженные люди...

В этот момент Келл насторожился и внимательно уставился на Дарио:

– Продолжай.

– С телег сгрузили какие-то ящики. И занесли их куда-то сюда, – брат Селии ткнул в башню. – Я не сумел толком рассмотреть, но, похоже, у основания башни может быть вход в подвал.

– Чую, ты, братух, выиграл главный приз в лотерее, – сказал Келл. – Ставлю, что угодно на то, что нам нужно именно туда!

– Возможно, – сияя, согласился Дарио. – А у вас что за новости?

– Я нашел нам место для карет и внес задаток, – все еще разглядывая схему, доложил я. – Более того, обнаружил в предместьях конюшню, где можно купить или нанять на время черных лошадей.

– Здорово! – искренне обрадовался Дарио. – Я как раз думал о том, что нам потребуются кони!

Мы вместе взглянули на Келла:

– А ты чего расскажешь?

– Меня уволили, – жизнерадостно сообщил тот и приложился к бутылке.

* * *

Как оказалось, Келла не только выгнали с работы за прогулы, но и выселили из комнатки, которую он снимал у хозяйки ресторана. В довершение ко всему у паладина заканчивались деньги, и новое жилье арендовать он не мог.

Выслушав трагическую историю, Дарио направился к двери.

– Ты куда? – поинтересовался я.

– Узнаю, есть ли здесь свободные номера, – бросил брат Селии.

Когда он вышел, я повернулся к блондину:

– Слушай, а твоя организация тебя, что, деньгами не снабжает?

– Выданные средства давно закончились, – легкомысленно сообщил Келл. – Никто не ожидал, что мое расследование так затянется.

– А дополнительное финансирование не предусмотрено?

– Мы не так богаты, чтобы раскидывать золото направо и налево.

– Выходит, нелегко нести справедливость, да?

Здоровяк отхлебнул из бутылки:

– Зато это наполняет жизнь смыслом. И позволяет знакомиться с интересными людьми.

С вашей компанией, например.

Беседу прервал вернувшийся Дарио.

– Твой номер – 17, – он протянул Келлу ключ. – Недалеко от наших с сестрой комнат.

– Спасибо, – расплылся в улыбке здоровяк. – Ты мой спаситель!.. Будешь пиво?

* * *

Селия и Фиорелла вернулись через три дня.

– Мы все сделали! – торжествующе сообщила Лейхандер, влетев в помещение, как огненный ураган. В ее исполнении обычная констатация факта прозвучала, словно победный клич. – Кареты возле гостиницы!

– Здравствуйте, – лицо Мэльволии, вошедшей в номер следом, было неподвижным, как обычно.

– Какие вы умницы! – при виде девушек у меня отлегло от сердца. Только теперь я осознал, насколько тревожился за них. – Трудно было?

– Проще простого! – заявила Селия, усаживаясь рядом со мной. – Даже покупать не пришлось!

– Как это? – не понял я.

– Когда управляющий узнал наши родовые имена, сразу вызвал владельца фабрики. Тот захотел лично показать лучшие экипажи. На это Фиорелла очень строго сказала, что нам нужны определенные модели. И то, ненадолго. Хозяин фабрики сначала расстроился, а потом предложил взять кареты в аренду с возможностью выкупа, если они нам понравятся и мы пере-

думаем их возвращать. Потом мы купили черных лошадей, наняли возниц и вернулись в Карнадейл.

Я подумал, что хотел бы поприсутствовать при беседе Мэльволии с хозяином каретной фабрики. Это наверняка было бы познавательно и полезно.

– А у вас есть что-то новое? – поинтересовалась Фиорелла.

– Да, – улыбнулся я. – Келла выгнали из ресторана, и теперь он живет в одной гостинице с нами.

– У него дурные манеры, – заметила снежная королева. – И мне кажется, он плохо влияет на вас с Дарио.

– Ничуть! – возразил я.

И подумал, что девушки не должны узнать, что минувшим вечером Келл с братом Селии накачивались пивом в баре неподалеку от гостиницы. А я не пошел с ними лишь потому, что хотел в тишине обмозговать план проникновения в крепость. Знай я, что, вопреки продуманному замыслу, все пойдет наперекосяк, с удовольствием надрался бы с парнями...

* * *

Мало-помалу мы приблизились к тому моменту, ради которого все затевалось. Точку в подготовке поставило сообщение Келла о том, что послезавтра глава рода Зангар покинет крепость.

– Торжественное открытие первого в городе театра намечено на вторую половину дня, – здоровяк сидел, вытянув ноги и заложив руки за голову. – Мервари Зангар – почетный гость. Лучшего случая для нас не будет.

– Почему? – спросила Селия.

– Потому что обычно нам неизвестно, когда он покинет крепость, – мягко пояснил Дарио. – А тут мы знаем точное время. Кроме того, можно быть уверенными, что быстро Зангар не вернется: подобные мероприятия длятся долго.

– Светлая ты голова! – одобрительно отозвался Келл. – Все верно растолковал. Только есть еще полезная деталь: торжества оттянут на себя внимание. И вокруг крепости в это время будет гораздо меньше людей. А значит, меньше лишних глаз и больше возможности для маневра при отступлении.

– А ты что скажешь, Виктор? – взглянула на меня Мэльволия.

Я пожал плечами:

– Сколько можно тянуть? Пора нанести визит вежливости.

Селия энергично вскинула руку со сжатым кулаком:

– Ура! Зададим им как следует!..

* * *

Накануне решающего дня мне долго не удавалось уснуть. Я понимал, что следует хорошенько отдохнуть, но лежал в темноте и пялился в невидимый потолок.

Все ли я предусмотрел? Не упустили мы чего-то во время подготовки? Как ни крути, проникнуть в хорошо охраняемую крепость, где, помимо обычных солдат, немало магов, – это не то же самое, что прошвырнуться по ночному городу в поисках грабителей. И ладно, будь я один. Но со мной пойдут другие...

Больше всего я переживал из-за Селии с Фиореллой. Даже попытался убедить их остаться в гостинице. На худой конец – подождать рядом с озером. Но обе уперлись и ни в какую не соглашались.

– Пойду и все! – запальчиво заявила Лейхандер. – Ты не бросил меня на арене – я не брошу тебя здесь! И не желаю больше ничего слышать на эту тему!

Мэльволия была не столь экспрессивна. Но в твердости намерений не уступала Селии.

– Виктор, – спокойно сказала она, глядя на меня своими волшебными фиолетовыми глазами, – подумай об этом без эмоций, рационально. Если все пройдет, как задумано, никому из нас ничего не грозит. Просто войдем, отыщем улики и выйдем. Если же возникнут сложности, то наша помощь может стать решающим фактором. Мы с Лейхандер – сильные бойцы, ты не забыл? По силе мы превосходим множество взрослых опытных магов: неспроста нас выбрали для участия в Турнире Доблести. И в трудной ситуации наши умения очень пригодятся. Как в случае с Драйсом Зангаром...

Крыть мне было нечем, и я сдался. Но сейчас, несмотря на всю обоснованность решения, беспокоился. И вместо того, чтобы набираться сил во сне, пытался отогнать сомнения и нехорошие предчувствия.

– Виктор, ты спишь? – от дверей в комнату Мэльволии раздался шепот.

– Нет, – помедлив, признался я.

– Можно я войду?

– Конечно.

Размытая белая тень практически бесшумно приблизилась к моей постели. Матрас чуть прогнулся, когда девушка села на край.

– Ты тревожишься? – тихий голос Фиореллы звучал удивительно мягко.

– Не без этого, – не стал скрывать я. – А ты?

– За себя не боюсь, – ответила девушка. – Мне страшно подвести род.

Опять двадцать пять! – подумал я. – Кто о чем, а Мэльволия об ответственности перед семьей и желании проявить себя лучше всех...

– Фиа, – я приподнялся, – ну как ты можешь посрамить род? На нас с тобой напали. Мы ударим в ответ, чтобы раз и навсегда ликвидировать угрозу. Разве в этом есть что-то недостойное?

Мне показалось, что Мэльволия качнула головой.

– Вдруг... вдруг я не справлюсь? – прошептала она. – Отца больше рассердит не то, что мы собрались сделать, а провал. Он всегда говорит, что к любому делу нужно тщательно подготовиться. А после идеально его выполнить.

– Знаешь, Фиа, я, конечно, не такой авторитет, как твой папа, но считаю, что главное – выполнить задачу. А идеально или нет – неважно. По мне, об этом и думать не стоит... Что касается остального: не сомневайся, ты со всем справишься. Если что, мы поможем. Селия в бою – просто огонь, сама знаешь. Келл тоже очень силен, гарантирую. Ну и я кое-что умею. И в любой ситуации приду тебе на помощь. А вдвоем мы непобедимы! – Я усмехнулся, повторив ее собственные слова: – Как в случае с Драйсом Зангаром.

Конечно, я несколько преувеличил нашу совместную мощь. Но девушке мои слова явно помогли.

– Спасибо, – в голос Фиореллы вернулась уверенность. – За все.

Кровать тихо скрипнула, когда Мэльволия, опираясь на руку, подалась ко мне. Моих губ мимолетно коснулись губы девушки. Потом Фиорелла быстро поднялась. Я вскинул руку, чтобы удержать ее, но было поздно. Секундой спустя дверь в ее комнату с едва слышным стуком захлопнулась.

Сначала я хотел пойти к ней. Но после решил, что сейчас неподходящее время для такого. Да и воспользоваться состоянием Мэльволии было бы... ну... нехорошо.

Откинувшись на подушки, я положил руки под голову. Сомнения отступили, на душе стало тепло.

Заснул я с улыбкой.

* * *

Железные лошадиные подковы звонко цокали по булыжникам мостовой. Большущая черная карета катила ровно, чуть покачиваясь на упругих рессорах. Крепко сжимая поводья, я следил, чтобы расстояние до экипажа «охраны», которым правил Келл, не увеличивалось и не уменьшалось. Возницы Зангара всегда четко выдерживали скорость и дистанцию, и мы решили не пренебрегать этой деталью. Все должно быть максимально убедительно.

Приближался мост. Это означало, что обратного пути нет.

Я быстро осмотрелся. Удостоверившись, что вокруг все спокойно, украдкой взглянул в небо. Там, на фоне бледных облаков, точкой виднелась одинокая человеческая фигура. Дарио.

Он очень не хотел оставаться и желал пойти с сестрой. Но я был неумолим.

– Дарио, – сказал я перед выездом, – ты наша единственная страховка. Лишь у тебя есть полноценный Дар полета. Поэтому будешь наблюдать снаружи. И если увидишь, что мы влипли – сразу помчишься за помощью в Горгвар и Корпус хранителей.

Я умолчал, что при таком варианте у нас и наших родов возникнут серьезные проблемы. Но на мой взгляд, это лучше, если все погибнут.

Наверно, Дарио подумал так же. И скрепя сердце, согласился с моим планом.

Лишь только копыта черных лошадей, тянувших первую карету, ступили на мост, раздался знакомый гул и подъемная секция ворот начала опускаться. Это прибавило мне уверенности, что все пройдет, как надо.

За подъемными воротами оказались еще одни, выполненные в виде гигантской стальной решетки. К тому моменту, как мы приблизились, решетка поднялась на уровень, позволявший беспрепятственно проехать.

Стражники, стоявшие снаружи и внутри, не пытались нас задержать. Напротив, вытянулись в струнку и отсалютовали оружием, выказывая почтение.

Миновав тоннель, мы очутились во внутреннем дворе крепости. Он оказался куда просторнее, чем я думал. Не задерживаясь, Келл погнал прямо к башне, возвышавшейся в центре. Мы не знали, насколько подобный образ действий естественен для Зангара. Но во время обсуждения плана, единодушно решили, что лучше сделать так.

– Чем дольше будем возиться, тем выше шансы, что нас поймают, – заявил тогда здоровяк. – Поэтому нужно сразу двигаться к цели. В конце концов, мало ли по какой причине хозяин решил поехать туда? Да ни один слуга или охранник и не спросит, в чем дело...

Паладин оказался прав: нас никто не попытался остановить. Во дворе, смахивавшем на небольшую площадь, вообще никого не было. В отдалении мелькнул кто-то, похожий на слугу, но тут же скрылся за одной из многочисленных дверей.

Мы подкатили к башне. Остановились метрах в семи-деяти. Келл первым прыгнул на землю. Озираясь, двинулся высокому шестигранному строению. Убедившись, что никакой угрозы не видно, я тоже слез с облучка, хлопнул ладонью по дверце:

– Приехали. Начинаем.

Дверь кареты открылась. Сверкнул отполированный до зеркального блеска металл доспехов. Селия легко выпрыгнула. Обернувшись, потянула из кареты оружие. На солнце хищно заблестели лезвия «боевого весла». Закинув его на плечо и озорно глянув на меня сквозь прорези шлема, Лейхандер с пластикой пантеры зашагала к башне. Не знаю отчего, но я готов был спорить, что девчонка в этот момент радостно улыбалась.

Одновременно с Селией, из двери с противоположной стороны кареты, вышла Фиорелла. Она была в сером доспехе. На боку висел колчан со стрелами, в левой руке темнел изогнутый лук.

– Останься здесь, – распорядился я. – Нужно присмотреть за лошадьми.

Мэльволия молча кивнула. Вытащив стрелу, замерла в тени кареты и принялась наблюдать за окрестностями.

Я поспешил к Селии и Келлу. Они стояли перед здоровенными двустворчатыми железными дверьми, ведущими в башню. Лейхандер, задрав голову, смотрела вверх, оценивая высоту строения. Здоровяк, склонившись, рассматривал массивный врезной замок.

– Сумеешь открыть? – поинтересовался я.

– Не уверен, – отозвался он. – Но определенно смогу сломать.

В тишине раздался громкий щелчок, и створки начали открываться. Мы настороженно отступили на пару метров. Келл выхватил меч. Селия, крутанув древко оружия, приготовилась атаковать.

Раздались тихие шаги, и из темноты показалась худая фигура. Остановившись на пороге, высокий седовласый старик с желчным лицом оглядел нас. Сложив руки на груди, спросил хрипловатым голосом:

– Кто это тут у нас? Воры? Убийцы?

– А сам ты кто? – дерзко окликнула его Селия. – Сторож?

Старик презрительно взглянул в ее сторону:

– Вы проникли в дом, даже не удосужившись узнать хозяина? Воистину глупейшие из наемников!

– Хозяин – Мервари Зангар, – сказала Лейхандер. – И он уехал на открытие театра.

– Глупцы, – тонкие губы старика растянула надменная усмешка. – Я – Мервари Зангар! И я здесь, чтобы взглянуть на тех, кто так долго готовил вторжение в мои владения.

Мы в замешательстве промолчали. Зангар коротко хохотнул:

– Это мой город, идиоты! Вы правда думали, что я не узнаю, что кто-то наблюдает за моим домом? Или что кто-то прячет на окраине карету, подобную моей?

– За главной крепостью любого крупного рода почти всегда следят, – послышался позади нас холодный голос Фиореллы. – И появление кареты – тоже сомнительное доказательство. Почему бы кому-нибудь просто не купить ее?.. Если вы и знали, что мы придем, то откуда-то еще.

По лицу старика тенью скользнула растерянность.

В темноте позади него раздался странный звук, напоминавший басовитый рокот или приглушенный скрежет булыжников. Лишь через несколько секунд я догадался, что это смех.

– Это я сообщил ему, – произнес низкий, совершенно нечеловеческий голос. – Но он не сумел воспользоваться подсказкой.

– Ты доложил слишком поздно! – с досадой кинул Зангар. – Мои люди не успели найти их!.. В любом случае, так даже лучше. А сейчас прекрати болтать, Циастрир! Убей всех до единого!

Глава 7

Старик посторонился. Из мрака за его спиной, согнувшись, чтобы вписаться в двухметровый, закругленный сверху проем, вышло чудовище.

Меня охватило ощущение нереальности происходящего. Будто во сне, я замороженно разглядывал темную гротескную фигуру, словно вылезшую из какого-то фильма ужасов.

Испуганные кони позади нас дико заржали и понеслись прочь, утаскивая кареты куда-то далеко к воротам.

Существо медленно распрямилось. Несмотря на трехметровый рост, его, покрытое мелкой черной чешуей, тело казалось небольшим из-за непропорционально длинных конечностей.

Руки формой не походили на человеческие: гладкие, трубообразные, без намека на мускулы, они плавно утончались к четырехпалым кистям с изящными пальцами. Ноги, похожие на узкие, вытянутые перевернутые конусы, не имели стоп, отчего тварь напоминала балерину на пуантах.

Но самой жуткой была голова: треугольная, с пылающими алыми глазами и громадным зубастым ртом.

– Демон! – пораженно выдохнул Келл. Не отводя взгляда от монстра, он раскинул руки, точно пытаясь отодвинуть нас всех назад. – Уходим!

Впервые за все время знакомства я услышал в его голосе нескрываемую тревогу.

Похоже, Зангар уловил смятение паладина.

– Теперь-то вы поняли, с кем связались! – высокомерно проронил он. – Скажите, кто вас послал, убийцы, и я дарю вам смерть без мучений!

Селия в ярости сорвала шлем:

– Не смей оскорблять нас, старик! Мы по собственной воле пришли за справедливостью!

– О чем ты толкуешь, девчонка? – удивился Мервари Зангар, жестом приказывая демону оставаться на месте.

– Ты дважды подло пытался прикончить моих дорогих друзей! И теперь мы остановим тебя, за какой бы тварью ты ни прятался!

Боевые слова огненноволосой валькирии вырвали меня из заторможенного состояния. Моя рука сама собой ухватила эфес меча, а физиономия расплзлась в злой улыбке.

Демон, значит? Что ж, поглядим, что он из себя представляет...

Тем временем Зангар продолжал пялиться на Селию:

– Что ты несешь? Всех, кого я планировал убить – мертвы. Мне служат демоны, а они рязят, не зная промахов!

– Не прикидывайся, Зангар! – разозлилась Лейхандер. – Или уже забыл, как подсылал убийц к Виктору Ардиссу и Фиорелле Мэльволии, за то, что они одолели твоего сына на турнире?!

Морщинистое лицо старика перекосила недовольная гримаса:

– Этот дурак чуть не уничтожил мой многолетний труд! Я столько раз предупреждал его не увлекаться махальтом. Но Драйс не имел ни ума, ни терпения, и жаждал величия и славы немедленно... И ты столь же глупа, если полагаешь, что я стал бы рисковать всем, ради мщения за неудачника, недостойного своего родового имени!

– Ты лжешь!

– Довольно! – прикрикнул на Селию Зангар. – Циастрир, убей их!

Я приготовился к атаке, но демон не сдвинулся с места.

– Ты разочаровал меня, Мервари Зангар, – в низком рычащем голосе твари звучали презрение и насмешка. – Из-за твоей неспособности контролировать отпрыска, созданная нами

школа привлекла ненужное внимание и лишилась репутации. Ты не сумел воспользоваться моим предостережением и выследить врагов. Теперь они здесь и узнали обо мне...

– Это неважно! – вскричал старик. – Они сейчас умрут! И вообще, как ты смеешь говорить со мной в таком тоне?! Ты позабыл свое место?! Исполни приказ, нечисть!

Голова демона повернулась, круглые алые глаза без зрачков уставились на Зангара.

– Ты называешь глупцами других, человек, но сам еще более глуп. Заключив договор с нашим кааном, ты сохранил свою никчемную жизнь, обрел силу и богатство. Это ослепило тебя. И теперь ты считаешь нас своими слугами, требуешь повиновения...

– Заткнись, нечисть! – не выдержал Зангар. – Коли не желаешь выполнять работу, справлюсь сам. Но учти – твой повелитель непременно узнает об этом!

Старик воздел руку, подавая знак. В тот же момент из нескольких дверей высыпали воины с мечами в руках. Пока они бежали к нам, я насчитал полтора десятка. Много, конечно. Так ведь и я не один. Меня беспокоил только демон.

– Убейте их! – Зангар указал на нас, когда вооруженные люди остановились, охватив нас полукольцом.

Никто не сдвинулся с места.

– Оглохли вы, что ли?! – старик явно разозлился. – Выполняйте.

Вновь раздался звук трущихся друг о друга камней: демон рядом с Зангаром смеялся, глядя на обескураженного главу рода.

– Он подкупил вас? – в бешенстве спросил солдат Мервари Зангар. – Отвечайте, негодяи!

– Их невозможно подкупить, ибо они до смерти верны хозяину, – насмешливо проговорил Циастрир. – Покажите ему!

Фигуры воинов вдруг начали искажаться, вытягиваясь. Одежда с треском лопалась, рвалась и падала на землю, обнажая серые чешуйчатые тела с кожистыми щитками на груди. Головы странно трансформировались, удлиняясь и теряя человеческие черты.

Я настороженно смотрел на монстров со светящимися щелевидными глазами, а на языке отчего-то крутилось слово «койры».

– Откуда они здесь?! – заорал Зангар, со страхом и яростью разглядывая бывших воинов. – Я не позволял тебе держать здесь других демонов, кроме...

Старик умолк на полуслове.

Быстро повернувшись к нему, я увидел, что Зангар, вытянувшись, мелко трясется всем телом. Из правого уха хозяина крепости торчал блестящий конец сорокасантиметровой золотой иглы, которую Циастрир вонзил ему в левое ухо.

А ведь он страшно силен, – отметил я, глядя, как демон без особого труда тремя пальцами удерживает иглу, на которой в буквальном смысле висел старик.

Наклонив оружие убийства, Циастрир дал безвольно обмякшему телу сползти и упасть. Под головой Зангара начала медленно растекаться красная лужица.

Свистнула стрела. Черный демон поймал ее у своего лица, зажав между вытянутыми пальцами. Алые глаза развернулись в сторону Мэльволии. Я машинально шагнул вбок, загоразживая ее собой.

Вновь послышался смех демона.

– Все люди в замке – ваша добыча, – сказал он койрам. – Теперь можно.

Серые чудовища, развернувшись, молча поспешили к тем дверям, из которых ранее появились.

– А вами, – демон взглянул прямо на меня, – займется сургат.

Сказав это, он резко взмыл вверх. Пробив двойную защитную сеть, точно пуля паутину, исчез где-то в небе.

В то же мгновение в башне что-то зашумело, заворочалось. Послышался грохот падавших и ломавшихся ящиков. Из темного входа плеснул пук длинных белесых щупалец. Они

слепо ощупывали плиты на земле, края дверного проема. Несколько вцепились в правую створку, начали медленно сгибать, а после с громким скрежетом сорвали с петель.

– Бегите! – закричал я товарищам.

Я чувствовал, что всем нам грозит какая-то серьезная опасность, но не мог облечь в слова, какая.

– Некуда бежать, – с ожесточением отозвался Келл. – Ворота закрылись сразу, как мы въехали. Возле них куча солдат. В здании тоже демоны, слышишь?

Только после его слов я осознал, что из окон крепости доносятся истошные вопли, полные ужаса.

– Даже там безопаснее... – начал я.

Закончить не успел: вышибая каменные блоки из стены вокруг входа, наружу вырвался сургат.

В первое мгновение он показался громадным клубком беспрестанно копошившихся щупалец. Но после я разглядел уродливое тело. Бледно-серое, точно отмершая кожа, формой оно напоминало поставленный вертикально корявый обрубок дерева. Метра полтора в обхвате и примерно два с половиной в высоту, туловище было бессистемно покрыто глазами и ртами, рассеянными между основаниями щупалец.

– Аххх, – с мерзким сладострастием выдохнул демон всеми пастями одновременно, – наконец-то! Развлечение и еда!

Его глаза крутились в орбитах, как безумные, глядя сразу во все стороны. Кривые зубы блестели от обильно выделявшейся слюны, которая после стекала по бугристой коже, собираясь тягучими сгустками.

– Я его задержу! – воскликнул я, устремляясь к монстру. – Спасайтесь!

К моей досаде, никто и не вздумал послушаться.

Келл, выставив меч, начал осторожно подбираться к твари.

Фиорелла побежала по дуге, на ходу выпуская стрелу за стрелой. Три чудовище отбило. Одна вонзилась в глаз. Другая – в разъявленный в крике рот. Зубы монстра сжались, с хрустом перекусывая древко.

Селия прыгнула вперед. Пролетев буквально в метре от демона, она ухитрилась отсечь щупальце. Приземлившись, обернулась ко мне. Стряхнув с треугольного лезвия густые черные капли, крикнула торжествуя:

– Вот видишь! Мы легко...

Тварь, словно шар, стремительно перекатилась в ее сторону; резко вытянувшийся упругий отросток с силой ударил девушку в грудь. Запнувшись на полуслове, Селия отлетела.

Отрубленное ею щупальце, подобно гигантской змее, быстро поползло вперед и обвило ноги Фиореллы. Запнувшись, Мэльволия упала, ухитрившись не выпустить лук.

Демон перекатился поближе к ней. Фиорелла выстрелила. Тварь закрылась гибкой конечностью. Одновременно несколько щупалец вытянулись, ухватили конец отрубленного. И поволокли по земле вместе с Мэльволией.

Подскочив, я одним ударом перерубил удерживавший ноги девушки отросток. Протянул руку, помогая подняться.

Тем временем демон подтащил к себе большую часть отрезанного щупальца и воткнул в тело. Оно моментально приросло и задергалось, разбрызгивая черную кровь.

– Аххх! – множеством ртов воскликнуло чудовище. – Злые людишки сделали мне больно! А я сделаю больно людишкам! Очень-очень больно!

– Держись от него подальше! Демон быстрый и может внезапно атаковать на большой дистанции, – сказал я Фиорелле, ища взглядом Селию.

Рыжая уже была на ногах и мчалась к твари. Ее глаза горели, губы были плотно сжаты, огненные кудри развевались от набегавшего воздушного потока.

– Селия, нет! – заорал я.
Но Лейхандер уже прыгнула.

Девушка летела, точно стальное сверкающее копье, выставив вперед один из клинков «боевого весла». Она явно намеревалась за счет скорости пронзить демона насквозь.

Желая помочь Селии, Келл напал на тварь сбоку, рассчитывая отвлечь. Монстр радостно заревел:

– Больше! Больше! Аххх! – Несколько кусков его щупалец, мастерски отсеченные паладином, извиваясь, полетели на землю. Другие отростки тут же подхватывали их и приставляли обратно. – Все! Подойдите все! И я покажу вам боль! Разрушение! Осквернение! Смерть!

Видимо, от нервного напряжения и сосредоточенности мои чувства обострились. Будто в слоумо я видел, как к демону неторопливо летят стрелы Мэльволии. Брызнув желтой жижей и черной кровью, еще один глаз чудовища вытек, пронзенный отточенным стальным наконечником. Другая стрела, отбитая щупальцем, беспорядочно вращаясь, упруго отлетела в сторону. Третья насквозь проколола гибкую конечность.

Не обращая внимания на раны, сургат вытянул с десятков щупалец навстречу Селии.

Первое надвое перерезало широким треугольным лезвием. Второе насадилося на острие, истекая черной кровью. Третье и четвертое оплели украшенное золотом древко за наконечником. Напряглись, борясь с инерцией летящей воительницы и опуская острие оружия к земле. Еще одно щупальце ухватилося чуть выше, у самых рук девушки. Резко дернуло на себя, заставив «весло» стать вертикально.

Траектория полета Селии изменилась. Слобно прыгун с шестом, она взвилась над демоном. Выпустив оружие, перелетела через лес шевелящихся отростков, в конце превратив падение в кувырок. Выпрямилась, зло глядя на чудовище. И тут же отчаянно вскрикнула, когда сургат, подняв над собой «боевое весло», разломал его на три части.

– Разрушение! Смерть! – так мог бы кричать обрадованный чем-то безумец. – Боль! Ахххх!

Куски поломанного оружия полетели в нас.

Металл лязгнул, когда я мечом отбил клинок «весла».

Фиорелла просто приземлила вторую часть с помощью Дара.

А Селия поймала фрагмент древка. И заплакала, глядя на него.

Все вместе это заняло минуту. Может, немного больше. После начался ад.

Сургат словно взорвался. Его щупальца, удлинняясь, метнулись к каждому из нас.

Келл рубил атаковавшие его, будто безумный дровосек. Но все новые и новые конечности демона устремлялись к нему, а отвалившиеся прирастали обратно.

Послушавшись моего совета, Мэльволия отбежала подальше. Она стреляла часто и метко, но, даже попадая, не наносила чудовищу серьезного вреда.

Я, увернувшись от щупалец, подхватил с земли обломок оружия Селии и помчался к ней. Подбежав, сунул в руки девушки свой меч. Сам же принялся кромсать длинные конечности демона клинком «весла».

Вскоре стало ясно, что этот бой мы проигрываем. Кричащая и бормочущая тварь без особого напряжения удерживала нас на расстоянии, не позволяя добраться до тела. Демон не реагировал на боль, а потерянные отростки спокойно приращивал обратно. Мы же начинали уставать. И пропускать удары.

Первой выбыла из игры Фиорелла. Расстреляв все стрелы, она по моему примеру взяла в одну руку обломок «весла», в другую – длинный кинжал. Встав плечом к плечу со мной и Селией, вступила в рукопашную.

Я быстро понял, что при всех навыках, она не ровня, не то, что мне, но даже Лейхандер. От части молниеносных ударов щупалец мне удалось ее прикрыть. Но в отличие от демона, у меня было лишь две руки и две ноги.

Хлещущий удар длинной конечности – и Мэльволия покатила по каменным плитам. Мне хотелось кинуться к ней, но постоянные атаки чудовища не давали такой возможности.

– Фиа, ты в порядке?! – крикнул я.

Не услышав ответа, сжал зубы и в бешенстве обрушился на демонического противника.

Его ведь можно убить! Он быстр, силен и опасен, это так. Но если поразить оба сердца... Вот только где они? Хотя, какая разница. Мне лишь бы добраться до туши, а там я тварину на куски порежу...

Несмотря на мой натиск, я не сумел приблизиться к чудовищу и на метр. Демон, словно забавлялся, удерживая нас на одинаковом расстоянии. Или расчетливо изматывал.

– Аххх! Людишки! Я чую, как вы слабеете! Что за дрянные игрушки! – завыли слюнявые рты. – Радуйте меня! Ублажайте меня! Иначе я просто насыщусь вашими мягкими горячими телами!

– Заткнись, – тяжело дыша, бросила Селия. От усталости она почти не использовала Дар, сражаясь на одном месте.

– Сладкая плоть! Чудесная плоть! – точно в экстазе омерзительно застонал демон. Казалось, его безумно вращающиеся глаза сейчас повылетают из орбит. – Я сломаю тебя! Я оскверню тебя! Я дарю тебе боль! Я съем тебя!

Он вдруг покатился к Селии. Увидев это, девушка не отступила. Оскалившись, словно огромная рыжая кошка, Лейхандер подняла меч, готовясь к атаке.

Мы с Келлом с двух сторон поспешили к ней на помощь. Тварь будто ждала этого. Резко затормозив, демон выбросил щупальца, обрушив на нас град ударов.

Мне удалось увернуться от наиболее опасных, по ходу дела отчекрыжив монстру три конечности. Келл же не справился. Я понял это, когда он пролетел мимо и тяжело рухнул на камни между мной и неподвижной Фиореллой.

– Келл?! – позвал я, продолжая прорываться к Селии.

– В порядке, – хрипло откликнулся паладин. – Щас пособлю...

После вполголоса добавил что-то неразборчивое, похожее на ругань.

Селия, будто танцуя, уклонялась от разящих щупалец. Меч в ее руках пел, то и дело впиваясь в жесткую резинистую плоть демона. По раскрасневшемуся лицу девушки лился пот, из приоткрытого рта вырывалось тяжелое дыхание.

Отрубленное щупальце опутало ее правую ногу. С брезгливой гримасой Лейхандер полоснула его клинком. В этот момент сразу две конечности монстра ударили ее в живот и голову. Согнувшись, девушка упала на колени. Чудовище атаковало вновь, оставляя вмятины на сверкающих доспехах. Откатившись в сторону, Селия растянулась на земле.

Я изо всех сил старался приблизиться к ней, но демон, постоянно атакуя, не позволял мне сделать этого.

– Сука! – в бессильной ярости орал я, глядя, как рыжая неуверенно пытается приподняться на руках. Ее волосы слиплись от крови; кровь лилась и по правой стороне лица. – Сука! Я тебя на части порву!

– Ааах! – в безумном восторге стонал в ответ сургат. – Боль! Отчаяние! Наслаждение! Я съем ваши тела! Я до капли высосу ваш горячий сок!

Из всех его гнусных ртов одновременно вывалились толстые сизые языки и затрепетали в предвкушении, будто подышающие черви.

Серебряной молнией блеснул метательный нож – и один из языков, точно насекомое булавкой, прибило к туловищу демона.

Подняв глаза, я увидел зависшего в воздухе Дарио. Выглядел парень неважно: бледный, в изодранной одежде, перепачканной кровью. Правая рука висела плетью, поэтому он метал ножи левой.

Чванк! – клинок вонзился в глаз. Чванк! – в другой.

Вверх взметнулись щупальца, но брат Селии просто немного набрал высоту. Демон закричал, завыл в раздражении.

– Спускайся! Падай! Аааах! Я оскверню тебя! Я съем тебя!

Будто позабыв обо мне, сургат откатился к входу в башню. Одни щупальца начали подбирать вывалившиеся камни, другие, раскачивая и толкая, вытаскивали из кладки новые блоки.

Углядев в этом удачный случай, чтобы добраться до тела твари, я бросился вперед. Краем глаза заметил, что Келл сделал то же самое. Бежал он, отчаянно хромя, шатаясь и матерясь.

В воздух взвился сразу десяток здоровенных каменюг. Большинство предназначалось Дарио. Но штуки три полетели к нам с паладином.

Каждый из нас сумел уклониться. Но это было только начало. Демон с резкими воплями без остановки швырял в нас булыжники: не особо метко, но зато сразу по девять-пятнадцать штук.

Один из камней полетел в сторону Селии. Увидев это, Дарио коршуном спикировал, закрыв сестру собой. Он громко закричал от боли, когда каменный блок, размером с три кирпича врезался ему в бедро.

Почти одновременно камень покрупнее сшиб с ног Келла. Паладин покатился, лязгая по плитам частями латного облачения.

Не видя других возможностей одолеть демона, я кинулся вперед, лавируя между летящими камнями с помощью шестого чувства. Когда я уже решил, что сумею добраться до сраного чудовища, меня в грудь будто ударил гигантский молот. Так и не поняв, был это блок, вывороченный из башни, или тварь достала меня несколькими щупальцами одновременно, я отлетел назад и упал на камни.

Дыхание перехватило, тело пронзила неопишуемая боль. Несколько мгновений я не мог пошевелиться. Возможно, будь я один, я бы остался лежать. Но рядом находились товарищи, которых следовало защитить во что бы то ни стало. Или сдохнуть, пытаясь сделать это.

Сжав челюсти, я приподнялся. В горле запершило, и я закашлялся. Рот наполнил вкус крови.

Повернувшись, я увидел неподвижную Селию. Поодаль, вытянув к сестре руку, лежал Дарио.

Услышав приглушенный скрежет, я посмотрел в противоположную сторону. Там, стоявший на колене паладин, ухватившись обеими руками за меч, пытался использовать его в качестве опоры, чтобы встать. Келла заметно качало, его стальной нагрудник был вмят внутрь. Не хотелось даже думать, в каком состоянии находились ребра здоровяка.

Мэльволия лежала в той же позе, что и раньше. Из-за шлема я не видел ее лица, но надеялся, что девушка еще жива.

Меня накрыла шевелящаяся тень.

– Смерть! Смерть! Боль! Отчаяние! – брызгая липкой слюной, синхронно вопили пасти сургата. Глаза перестали вращаться и уставились на меня. – Я сломаю тебя! Я съем тебя! Но прежде ты увидишь, как я оскверню и убью твоих друзей!

Глава 8

Я задохнулся от шока и ненависти, когда демон откатился и подхватил Селию. Повернувшись в мою сторону, поднял девушку на вытянутых щупальцах, словно демонстрируя мне.

– Мягкая горячая плоть! Ааах! – Лейхандер приняла вертикальное положение. Один белесый отросток оплетал ее корпус в районе груди, два других опутали запястья, подняв руки в стороны. Голова девушки безвольно свешивалась, покачиваясь при манипуляциях. – Смерть! Боль! Осквернение!

– Не смей! – вырвалось у меня булькающее рычание. С каждым словом изо рта брызгала кровь. – Не смей!

– Осквернение! Боль! – с отвратительным наслаждением повторили пасти монстра.

Пара змеящихся щупалец обмотались вокруг щиколоток Селии и развели ноги. Еще одно, оставляя грязный след слюны и черной крови, медленно поползло вверх по голени. Словно ощупывая, добралось до колена. Задержавшись, скользнуло на внутреннюю поверхность бедра.

От этого зрелища у меня сорвало планку.

– Не смей! – заорал я.

Позабыв о боли, я ощущал, как внутри распространяется покалывающая волна. Казалось, будто наружу, сразу во все стороны, вырывается бурлящий поток. Он проходил сквозь кости, мышцы и кожу, усиливаясь с каждым ударом сердца.

Земля подо мной затряслась. Массивные каменные плиты вокруг покрылись трещинами.

– НЕ СМЕЙ!! – орошая помятые доспехи кровью, продолжал кричать я, теряя самоконтроль.

Меня переполняли гнев и ненависть. Мне хотелось уничтожить проклятую тварь. Размазать, как насекомое, по вибрирующей земле. Этой мерзости просто не должно быть на свете!

Реагируя на происходящее, демон неистово закрутил глазами. Щупальце на ноге Селии замерло.

– Что? Что? – чудовище словно силилось понять, что происходит. – Разрушение!

Башня качнулась. От зданий вокруг донесся пронзительный звон лопавшихся и выпавшихся стекол.

Я протянул руку со скрюченными пальцами к трясущейся башне. Мне хотелось сломать ее, обрушить на ненавистное существо.

Казалось, будто мое желание кто-то услышал. Башня заколебалась сильнее, откуда-то сверху начали падать камни. Появилось странное чувство, словно пульсирующие волны, исходящие из моего тела, каким-то образом связали меня со строением. Я ощущал камни, из которых оно сложено, их форму и фактуру. Я улавливал слабые и сильные места конструкции. Будто наяву видел щели, возникающие от непонятного воздействия.

Охваченный слепой яростью, я мысленно бил, тянул, терзал камень. И он ответил. Раздался громовой звук лопающихся блоков. Дождь из осколков усилился. Земля вновь качнулась. Здоровенная часть стены башни оторвалась и рухнула вниз.

Отшвырнув Селию, демон пытался сбежать, но многотонный фрагмент припечатал его к земле, окатив все вокруг пылью, перемешанной с мельчайшей взвесью черной крови.

Мой рот растянула злорадная усмешка: непостижимым образом я знал, что там, под камнями, остались лишь разорванные, расплюснутые куски того, что было омерзительной тварью.

Откинувшись назад, я чувствовал, как медленно угасает гнев и как тело покидают остатки сил.

Надо мной, словно отколотая трубчатая кость, возвышалась башня. Раскачиваясь, свисали оборванные сети. За ними виднелись клубящиеся серые тучи.

* * *

Похоже, на какое-то время я провалился в беспамятство. Меня привели в чувство редкие тяжелые капли начинавшегося дождя. И размеренный звон металла о камни. Он приближался и казался очень знакомым. Но в тот момент я не помнил, где мог его слышать.

В поле моего зрения возникла высокая фигура. Белые брюки со стрелками. Белый жакет. Белые туфли на сверкающих полированной сталью шпильках. Черные волосы и черные очки на идеальном лице.

Сердце колыхнулось, когда я узнал ее. Переступив меня, женщина повернулась. Чуть склонив голову вбок, взглянула на меня, лежавшего между ее ног. Неторопливо присела на корточки.

– Виктор Ардисс, – медленно произнесла она. Ее тягучий, волнующий голос заставил меня с хрипом втянуть воздух. – Мы недовольны.

Я хотел сказать, что не понимаю. Но вместо этого лишь судорожно закашлялся, разбрызгивая кровь.

Легиа неторопливо прикоснулась указательным пальцем к моим влажным губам. Задумчиво оглядела повисшую на подушечке алую каплю. Четко очерченные темно-красные губы приоткрылись, между ними показался острый кончик языка. Лизнув окровавленный палец, женщина улыбнулась и вновь посмотрела на меня.

– Ты сорвал операцию, которую проводили наши люди. И тебе придется заплатить за это.

В ее словах не было угрожающей интонации, но я ощутил опасность.

– Мои... – я вновь закашлялся. Когда дыхание чуть успокоилось, с усилием произнес: – Мои спутники ни при чем. Их привел я...

Не отвечая, Легиа выпрямилась. Окинула взором поле боя и окружавшие его здания. Глядя снизу, я видел, как медленно поворачивается ее голова.

Раздались тяжелые шаги. Скосив глаза, я разглядел крупного мужчину с суровым, покрытым шрамами лицом. При виде вороненого доспеха, в который он был облачен, у меня перехватило дыхание. В правой руке воин держал короткий меч, измазанный черным. В левой – отрубленную голову койры.

– С демонами покончено, – доложил он. – В основном здании были только оборотни.

– Проверьте башню, – распорядилась Легиа. – Мы чувствуем аромат черного лотоса.

– Да, – склонив голову, воин удалился.

Перед глазами все закачалось: поврежденная башня, силуэт женщины.

– Помогите моим друзьям, – давась кашлем, попросил я, прежде чем отключиться. – Им нужен доктор...

* * *

– Когда отводите руку назад, боль в плече не возвращается? – поинтересовался Второй. Я молча покачал головой.

– Хорошо, – проговорил врач. – Очень хорошо.

Его голос звучал ровно, а гладкая маска скрывала выражение лица. Поэтому мне оставалось лишь догадываться, какие чувства он в действительности испытывает.

– Одевайтесь, – Второй направился к двери.

– Когда меня выпустят? – поинтересовался я.

– Не располагаю подобной информацией, – равнодушно ответил он, даже не повернувшись. – Хорошего дня.

Дверь закрылась, тихо щелкнул замок.

Натянув свободную белую рубаху без пуговиц, я улегся на кровать.

Уже почти неделю я находился... м-мм... неизвестно где. После проникновения в крепость рода Зангар и боя с сургатом, я очнулся в комнате, размером три на пять метров. Она была светлой и пустой. Белый пол, белые стены, белый потолок. Окна отсутствовали. Зато имелись две двери. Одна оказалась запертой. Вторая вела в туалет.

Из мебели в моем распоряжении были только железная кровать, стол и стул. Из одежды – рубаха и свободные штаны.

Вскоре после того, как я встал и осмотрелся, в ранее запертую дверь вошел мужчина среднего роста и средней же комплекции. В просторном белом балахоне с капюшоном, в белых брюках и в белой маске.

Определенно, тут любят белое, – подумал я.

Изображавшая стилизованное человеческое лицо маска гостя была твердой, рельефной и глянцево блестящей. Из-за нее голос человека звучал несколько приглушенно.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался незнакомец, внимательно разглядывая меня через овалы прорезей.

– Не считая легкой слабости, нормально, – ответил я. – Кто вы? Где я нахожусь? Что с моими товарищами? Они живы?

– Я доктор, – ответил мужчина в маске. – Будьте любезны, снимите рубашку и лягте на спину.

Помедлив, я выполнил его просьбу. Врач сначала ощупал мои ребра, после поводил над ними раскрытыми ладонями.

– Можете одеваться, – сказал он, направляясь к двери.

– Где я? – повысив голос, повторил я. – Мне можно выйти отсюда?

– Это решаю не я, – темные глазницы маски повернулись в мою сторону. – Пожалуйста, соблюдайте покой.

Когда он выходил, мне показалось, что я разглядел за дверью неподвижную фигуру в темных доспехах.

После этого один день был похож на другой. Я по-прежнему оставался взаперти. Меня посещали только врачи и, должно быть, слуга.

Доктора телосложением походили друг на друга, и кто-то мог бы счесть их одним человеком. Но я сразу уловил незначительную разницу в голосах. Вдобавок, оба совершенно по-разному двигались. Представляться они наотрез отказались, поэтому я прозвал их Первый и Второй.

Слуга носил серый балахон и серую же маску. Как и врачи, на мои вопросы он не отвечал. Входил, вежливо здоровался, ставил на стол поднос с едой. Когда я заканчивал трапезу, уносил посуду.

Этот уютный санаторий тюремного типа мне довольно быстро надоел. Настолько, что на четвертый день я предпринял попытку сбежать.

При очередном появлении слуги, я кинулся к двери. Распахнув ее, столкнулся с двумя вооруженными воинами в темной броне.

– Вернись на место, парень, – без эмоций сказал один. Из-за шлема его голос звучал гулко. – И больше так не делай.

– А то что? – не без вызова поинтересовался я, прикидывая, стоит ли ввязываться в схватку.

– Не советую, – произнес воин. – Ты с нами не справишься.

Признаюсь, он меня поразил.

– Мысли, что ли, читаешь? – я отступил на шаг, приготовившись защищаться.

– Тебя выдала стойка, – ответил охранник. – Вернись в комнату.

– Ладно, – я решил пока не устраивать конфликт. Тем более, с такими прошаренными ребятами, считающими намерения по позе. Но от мысли о побеге не отказался.

К сожалению, гостеприимные хозяева, кто бы они ни были, явно не желали, чтобы я покинул их преждевременно. С того момента, всякий раз, когда кто-то приходил, дверь тут же запирали: я слышал, как щелкал замок. Когда же доктора или слуга собирались выйти, они ненадолго замирали перед дверью. Не стучали, ничего не говорили. Просто стояли. Через мгновение кто-то из охраны отпирал, и они выходили.

Я тоже попробовал этот способ. Неподвижно встал перед выходом. Даже дыхание затаил.

– Ну, глупо было надеяться, – сказал я минут через десять.

После проторчал там еще пять минут – на всякий случай. Заняться все равно было нечем. Окончательно потеряв надежду, вернулся на кровать.

При очередном визите врача – на сей раз это был Первый, я заявил:

– Знаете, док, вы все безумно милые люди, с которыми приятно поболтать о разных пустяках. Но я устал. Либо выпускайте меня, либо делайте что-то еще. В противном случае, я выйду отсюда сам. И ваши бронированные шкафы меня не остановят.

Это был блеф лишь отчасти. Я действительно настолько заколебался сидеть взаперти, не зная, что произошло с Фиореллой, Селией, Келлом и Дарио, что готов был рискнуть и захватить заложника. А после атаковать стражу. Даже если дело хреново для меня закончится, доктора наверняка поставят меня на ноги. Что-то, а медицина в этом мире волшебная. В буквальном смысле.

Первый ничего не ответил. Но вне всяких сомнений, передал мои слова, кому нужно. Я понял это по тому, что в тот же день ко мне пришла Легиа.

* * *

На этот раз она была в синем. Войдя, роковая красавица уселась на стул, закинула ногу на ногу. Изящно сложив руки на колене, долго рассматривала меня через черные очки.

– Неужели я похудел? – не выдержав, иронично спросил я. – Вы так смотрите, словно не узнаете.

– Виктор Ардисс, – мой выпендрей не произвел на нее впечатления, – мы приняли решение.

При ее появлении я лежал. Теперь уселся, скрестив ноги.

– Что с моими друзьями?

– Они живы и находятся в безопасности.

– Хорошо, – посерьезнев, сказал я. – Тогда можете делать со мной, что угодно. Вся вина за вторжение лежит только на мне.

– Нам нет дела до нарушения законов Иризии, – речь Легиа текла, словно... сексуальный мед. Понимаю, звучит странно, но это наиболее подходящий способ описать что-то сладкое, обволакивающее, зачаровывающее и одновременно возбуждающее. – Ты сорвал нашу операцию. Мы долго наблюдали за домом Зангара, определяли пути поступления черного лотоса, а главное – маршруты последующего распространения. Теперь, узнав о произошедшем в крепости, большинство главарей бандитов спрятались. Хуже того, бежал демон, управлявший всем.

Я вспомнил жуткую морду черного существа, гулкий издевательский смех...

– Его зовут Циастрир.

– Так ты его встречал? – похоже, Легиа заинтересовалась. – Как он выглядит?

Я, как мог, описал тварь, убившую главу семьи Зангар.

Выслушав, женщина улыбнулась:

– Хорошо, что ты его запомнил. Потому что твоя задача – выследить демона. А после наши люди его уничтожат.

– Как выследить? – малость офигел я. – Где?

Улыбка Легиа стала шире:

– Это твое дело.

– А если я не справлюсь?

– Справишься, – продолжая улыбаться, заверила она. – Иначе ты и твои друзья будете наказаны Гранд-советом за нападение на дом чужого рода и жестокое убийство его главы.

– Но Мервари Зангара грохнул демон! Пырнул иголкой в ухо!

– Ты же понимаешь, что это не имеет никакого значения? – Складывалось впечатление, будто происходящее забавляет Легиа. В то же время, она определенно не шутила. – Хочешь спасти друзей – найди сбежавшего демона.

Улыбка резко пропала, будто стертая невидимой рукой. Поднявшись, женщина совсем другим тоном произнесла:

– Повинуйся – и будешь вознагражден. Попробуешь уклониться – наказание не заставит ждать.

Покачивая роскошными бедрами, Легиа прошла к двери. Остановившись на пороге, взглянула через плечо.

– Ты очень интересный, Виктор Ардисс. Думаем, однажды тебя стоит показать Мастеру Эону.

Мне хотелось ответить знаменитыми словами гоповатой девушки из рекламы языковых курсов, но я сдержался. Не следует обострять отношения со Средоточием. По крайней мере, пока что.

* * *

В моем узилище отсутствовали окна, часов тоже не завезли. Поэтому время суток я определял по трапезам. Третий и последний прием пищи знаменовал наступление вечера.

Сегодня на ужин было жаркое. Поковыряв его двузубой вилкой, я отодвинул тарелку. Еда была вкусной, но сейчас есть не хотелось. Должно быть, меня взбудоражил визит Легиа.

Выпив чай, я пожелал безликому слуге доброй ночи. И даже приветливо помахал рукой охране, мелькнувшей за приоткрывшейся дверью.

Почувствовав навалившуюся усталость, я добрал до кровати и рухнул не раздеваясь. Голова стала невероятно тяжелой, глаза закрывались сами собой. Открыв рот, чтобы зевнуть, я вырубился.

* * *

Мне снился поезд. Вагон плавно покачивался, раздавался характерный перестук колес. Рядом со мной сидела Фиорелла. Мы пили чай и о чем-то разговаривали.

Потом ледяная королева куда-то исчезла. Все вокруг было словно в тумане. Где-то неподалеку слышались мужские голоса.

– Кажется, он просыпается, – озабоченно сказал один. – Чего делать-то?

– Темный флакон во внутреннем кармане саквояжа, – деловито ответил другой. – Влей ему в рот несколько капель. Проследи, чтобы проглотил.

Моих губ что-то коснулось. Я вяло попытался отвернуться, но невидимый человек был настойчив. Мою челюсть обхватили сильные пальцы, на нижнюю губу надавило что-то твердое. Сон мне не нравился, но сил сопротивляться не было. В рот затекло немного жидкости, по вкусу неотличимой от воды. Рука неизвестного помогла моей голове запрокинуться. Недовольно замычав, я сглотнул.

– Чего теперь? – вновь раздался первый голос.

– Надо подождать, – ответил второй. – Это очень сильное сре...

* * *

– Саэр! Саэр! – до утомительности настойчивый зов выдернул меня из сна. – Нижайше прошу прощения, но парк закрывается! Поздно совсем! Саэр!

Не без труда разлепив глаза, я увидел пожилого бородатого мужчину в длинном фартуке, с метлой в руках.

– Я... где... – зашарив взглядом по сторонам, я наткнулся только на деревья, неподвижно застывшие в безветренном сумраке.

– Парк закрывается, саэр, – вновь повторил мужик. – Простите, но вынужден просить вас покинуть его.

– Сейчас, – оказавшись на ногах, я вновь огляделся. Присмотрев вдалеке ворота, неуверенным шагом направился туда.

– Саэр! Чемодан! Вы чемодан забыли!

Вернувшись, я непонимающе уставился на чемоданчик, с которым приехал в Карнадейл. Последний раз я видел его в тамошней гостинице. Как он оказался здесь? И что важнее, здесь – это где?

– Саэр? – опять начал канючить настырный дворник.

– Иду, – выдохнул я.

Схватив чемоданчик, двинулся к выходу.

– Совсем мальчишка, а уже так набрался, – полетело в спину тихое неодобрительное ворчание. – Несчастные родители... А ведь еще из благородных...

Пытаясь собрать мысли в кучу, я добрался до фигурных кованых ворот. Они показались мне смутно знакомыми.

Выйдя на улицу, где было немного светлее, чем под сенью деревьев, огляделся. Невысокие дома, будто из европейского средневековья, редкие прохожие, шагавшие в неярком свете оранжевых фонарей... Остановившись, я обернулся, другими глазами рассматривая уже закрытые ворота, из которых только что вышел. Как такое может быть?

Последние сомнения рассеял кучер остановленного мною экипажа. Усевшись позади него, я поинтересовался:

– Это же Демелен?

– Да, саэр, – не без удивления ответил возница.

– Зашибись, – еле слышно пробормотал я.

После громко назвал адрес.

* * *

Родители как раз сели ужинать. Увидев меня, оба позабыли о еде. Росальба так крепко обняла, что я испугался, не повредит ли она себе чего. Эзерин поначалу пытался удержаться от неистового проявления чувств. Но не сумел и порывисто прижал меня к себе.

Покуда отец на радостях старался расплющить мою грудную клетку, взволнованная мама поспешила на кухню. До меня донесся ее голос, когда она, не скрывая счастья, распоряжалась, чтобы Ивелла принесла для меня тарелки и столовые приборы.

В течение трапезы родители расспрашивали, как я провел время. Я рассказал, что мы с Фиореллой неожиданно встретили в Карнадейле близнецов Лейхандер и еще одного старого друга, и вместе весело проводили время.

– Сын, почему не сообщил, что задерживаешься? – с легкой укоризной спросил Эзерин. – Ты ведь мог написать. Понимаю, что вы развлекались, но это не заняло бы много времени. Мы с мамой очень беспокоились за тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.